

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
XVIII международной научной конференции**

30 сентября 2016 г.

ЧАСТЬ 3

LJOURNAL.RU

Самара 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 30 сентября 2016 г. Часть 3 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2016. - 40с.

SPLN 001-000001-0051-L6
DOI 10.18411/lj2016-9-3
IDSP 000001:lj2016-18-3

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XVIII международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0051-L6

<http://ljournal.ru>

Содержание

Бадриев И.Б., Макаров М.В., Мартынова О.П. Операторная формулировка геометрически нелинейной задачи об изгибе трехслойной пластины с трансверсально-мягким наполнителем	5
Беляева К.Д. Пути совершенствования налогового контроля в Российской Федерации: сближение с зарубежным опытом	13
Волшаник М.В. Национальная платежная система России и иные платежные системы как основа многосторонних расчетов в ЕАЭС	17
Генкин Ю.Ю. Роль когнитивного подхода в развитии профессиональных компетенций языковой направленности студентов морского вуза	20
Закаблуккина Н.В. Эффективная мотивация государственных гражданских служащих	22
Кобзев Е.А. История развития личности, употребляющей никотин	28
Медяник А.В., Тарабановская С.В. К вопросу о значении промышленного туризма в развитии региона	30
Мишина М.М. Социально-экономическая устойчивость регионов в условиях процессов мировой глобализации: проблемы и пути решения ...	33
Охрименко И.В. К вопросу о зависимости теневой экономики от уровня образования населения (на примере Турции)	34

Ромашкин Т.В. Актуальность создания и развития образовательного кластера в Саратовской области..... 35

Селиверстова Ю.К. Использование лексем с семантикой высокой степени звука в произведениях современных писателей..... 37

Бадриев И.Б., Макаров М.В., Мартынова О.П.
Операторная формулировка геометрически нелинейной задачи об изгибе
трехслойной пластины с трансверсально-мягким наполнителем

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
 (Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-01
 idsp: 000001:lj2016-18-3-01

Введение.

Трехслойные конструкции нашли широкое применение в качестве разнородных панелей и других конструктивных элементов [1–7]. Трехслойную структуру имеют элементы остеклений (триплексы) самолетов и изделий судостроения, в которых материалы внешних слоев имеют упругие характеристики, на несколько порядков превышающие упругие характеристики материала среднего слоя (заполнителя). Данная работа является продолжением [8] и посвящена построению операторной формулировки геометрически нелинейной задачи об изгибе трехслойной пластины с трансверсально-мягким наполнителем в виде уравнения в пространстве Соболева. Обобщенные постановки для физически нелинейных и геометрически линейных задач в виде седловых задач, а также методы их решения рассмотрены в [9–14]. Физически нелинейные задачи теории мягких сетчатых оболочек изучены в [15–24].

1. Постановка задачи.

Рассматриваются задачи об определении напряженно-деформированного состояния бесконечно длинной трехслойной пластины с трансверсально-мягким наполнителем (см. рис. 1).

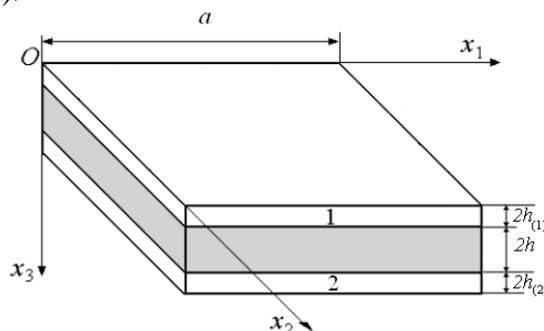

Рис 1. Трехслойная пластина с трансверсально-мягким наполнителем.

Ширина пластины равна a , толщина наполнителя составляет $2h$, толщины несущих слоев равны $2h^{(k)}$, где k – номер слоя. Исследование процессов деформирования таких элементов прежде всего диктуется необходимостью определения степени их пригодности для дальнейшего использования.

Для описания напряженно-деформированного состояния в несущих слоях используются уравнения модели Кирхгофа-Лява, в наполнителе – уравнения теории упругости, упрощенные в рамках принятой модели трансверсально-мягкого слоя и проинтегрированных по толщине с удовлетворением условий сопряжения слоев по перемещениям [25–27]. В соответствии с [25–27] введем следующие обозначения:

$H^{(k)} = h + h^{(k)}$ (здесь и всюду в дальнейшем предполагаем, что $k = 1, 2$), $X^{1(k)}$, $X^{3(k)}$ – компоненты поверхностной нагрузки, приведенной к срединной поверхности k -го слоя, $w^{(k)}$ и $u^{(k)}$ – прогибы и осевые перемещения точек срединной поверхности k -го слоя

соответственно, $T^{11(k)}$, $M^{11(k)}$ – мембранные усилия и внутренние изгибающие моменты в k -м слое соответственно. Края пластины предполагаем закрепленными, так что выполняются условия $u^{(k)}(x) = 0$, $w^{(k)}(x) = 0$, $d w^{(k)} / dx = 0$ при $x = 0$, $x = a$.

Будем рассматривать задачу в геометрически нелинейной постановке, т.е. $T_{(k)}^{11} = B_{(k)} \left(d u^{(k)} / dx + \frac{1}{2} (d w^{(k)} / dx)^2 \right)$, $M_{(k)}^{11} = D_{(k)} d^2 u^{(k)} / dx^2$, где $B_{(k)} = 2h_{(k)} E^{(k)} / (1 - \nu_{12}^{(k)})(1 - \nu_{21}^{(k)})$ – жесткость k-го слоя на растяжение–сжатие, $E^{(k)}$ и $\nu_{12}^{(k)}$, $\nu_{21}^{(k)}$ – модуль упругости первого рода и коэффициенты Пуассона материала k-го несущего слоя, $D_{(k)} = B_{(k)} h_{(k)}^2 / 3$ – изгибная жесткость k-го слоя. Пусть $U = (w^{(1)}, w^{(2)}, u^{(1)}, u^{(2)})$ – вектор перемещений точек срединной поверхности k-го слоя, q^1 – касательные напряжения в заполнителе. Для q^1 предполагаем выполненными граничные условия $q^1(0) = q^1(a) = 0$.

В [25–27] для описания напряженно-деформированного состояния трехслойной пластины был построен следующий функционал потенциальной энергии деформаций: $L(U, q^1) = P(U, q^1) - A(U, q^1) - A_q(U, q^1)$, где

$$P(U, q^1) = \frac{1}{2} \int_0^a \left\{ \sum_{k=1}^2 \left[B_{(k)} \left(d u^{(k)} / dx + \frac{1}{2} (d w^{(k)} / dx)^2 \right)^2 + D_{(k)} (d^2 w^{(k)} / dx^2)^2 \right] + c_1 (q^1)^2 + c_2 (d q^1 / dx)^2 + c_3 (w^{(2)} - w^{(1)})^2 \right\} dx$$

есть потенциальная энергия деформации, G_{13} , E_3 – модули поперечного сдвига и обжатия заполнителя, $c_1 = 2h / G_{13}$, $c_2 = h^3 / 3 E_3$, $c_3 = E_3 / (2h)$,

$$A(U, q^1) = \int_0^a \sum_{k=1}^2 [X_{(k)}^1 u^{(k)} + M_{(k)}^1 d w^{(k)} / dx + X_{(k)}^3 w^{(k)}] dx$$

есть работа заданных внешних сил и моментов, $M_{(k)}^1$ – поверхностный момент внешних сил, приведенный к срединной поверхности k-го слоя,

$$A_q(U, q^1) = \int_0^a \left[(u^{(1)} - u^{(2)}) - \sum_{k=1}^2 H_{(k)} d w^{(k)} / dx + c_1 q^1 - c_2 d^2 q^1 / dx^2 \right] q^1 dx$$

есть работа неизвестных контактных касательных напряжений на соответствующих перемещениях. При этом установлено [28], что решение задачи о равновесии трехслойной пластины есть стационарные точки функционала L. Предполагаем, что все постоянные $B_{(k)}$, $D_{(k)}$, c_1 , c_2 , c_3 , G_{13} , E_3 , $E^{(k)}$, $\nu_{12}^{(k)}$, $\nu_{21}^{(k)}$, h , $h_{(k)}$ положительны.

2. Операторная постановка задачи.

Пусть $V_k = W_2^{o(k)}(0, a)$ – пространства Соболева [29] со скалярными

произведениями $(u, \eta)_k = \int_0^a d^k u / dx^k d^k \eta / dx^k dx$, $V = V_2 \times V_2 \times V_1 \times V_1$. Скалярное

произведение в V будем обозначать через $(\cdot, \cdot)_V$. Получим уравнения для стационарных точек функционала L. С этой целью найдем его производные Гато [30, 31]. Перепишем (с

учетом граничных условий для q^1) функционал L в виде $L(U, q^1) = \Phi_0(U) + \Phi_1(U, q^1) - \Phi_2(q^1)$, где

$$\begin{aligned} \Phi_0(U) &= \frac{1}{2} \int_0^a \left\{ \sum_{k=1}^2 \left[B_{(k)} \left(du^{(k)} / dx + \frac{1}{2} (dw^{(k)} / dx)^2 \right)^2 + D_{(k)} (d^2 w^{(k)} / dx^2)^2 \right] + \right. \\ &\quad \left. + c_3 (w^{(2)} - w^{(1)})^2 \right\} dx - \int_0^a \sum_{k=1}^2 [X_{(k)}^1 u^{(k)} + M_{(k)}^1 dw^{(k)} / dx + X_{(k)}^3 w^{(k)}] dx, \\ \Phi_1(U, q^1) &= \int_0^a \left[\sum_{k=1}^2 H_{(k)} dw^{(k)} / dx + (u^{(2)} - u^{(1)}) \right] q^1 dx, \\ \Phi_2(q^1) &= \frac{1}{2} \int_0^a [c_1 (q^1)^2 + c_2 (dq^1 / dx)^2] dx \end{aligned}$$

В дальнейшем потребуется следующая теорема [29, стр.68].

Теорема 1. Пусть $\Omega \subset R^n$ – ограниченная область с регулярной границей Γ и $1 \leq p < \infty$. Тогда $W_p^{(k)}(\Omega) \subset W_r^{(j)}(\Omega)$ для $0 \leq j < k$ и каждого r , удовлетворяющего условию $1/p - (k - j)/n \leq 1/r < 1$; кроме того, для любой функции $u \in W_p^{(k)}(\Omega)$ справедливо неравенство

$$\|u\|_{j,r} \leq C_{jr}^{kp} \|u\|_{k,p}, \quad (1)$$

где $\|\cdot\|_{k,p}$ – норма в $W_p^{(k)}(\Omega)$, а постоянная C_{jr}^{kp} зависит от Ω, j, k, p, r .

Пусть $Z = (z^{(1)}, z^{(2)}, \eta^{(1)}, \eta^{(2)})$ – произвольный вектор из V , y – из V_1 , t – произвольное положительное число. Имеем

$$\begin{aligned} \frac{\Phi_0(U + tZ) - \Phi_0(U)}{t} &= \int_0^a \sum_{k=1}^2 \frac{B_{(k)}}{2t} \left\{ \left[\left(\frac{du^{(k)}}{dx} + t \frac{d\eta^{(k)}}{dx} \right) + \frac{1}{2} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} + t \frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^2 \right]^2 - \right. \\ &\quad \left. - \left[\frac{du^{(k)}}{dx} - \frac{1}{2} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \right]^2 \right\} dx + \frac{1}{2} \int_0^a \sum_{k=1}^2 \frac{D_{(k)}}{t} \left\{ \left(\frac{d^2 w^{(k)}}{dx^2} + t \frac{d^2 z^{(k)}}{dx^2} \right)^2 - \right. \\ &\quad \left. - \left(\frac{d^2 w^{(k)}}{dx^2} \right)^2 \right\} dx + \frac{1}{2} \frac{c_3}{t} \int_0^a \left\{ (w^{(2)} - w^{(1)} + t(z^{(2)} - z^{(1)}))^2 - (w^{(2)} - w^{(1)})^2 \right\} dx + \\ &\quad + \int_0^a \sum_{k=1}^2 [X_{(k)}^1 (u^{(k)} + t\eta^{(k)}) + M_{(k)}^1 (dw^{(k)} / dx + t dz^{(k)} / dx) + X_{(k)}^3 (w^{(k)} + t z^{(k)}) - \\ &\quad - X_{(k)}^1 u^{(k)} - M_{(k)}^1 \frac{dw^{(k)}}{dx} - X_{(k)}^3 w^{(k)}] dx = \frac{1}{2} \int_0^a \sum_{k=1}^2 \frac{B_{(k)}}{t} \left\{ \left(\frac{du^{(k)}}{dx} \right)^2 + 2t \frac{du^{(k)}}{dx} \frac{d\eta^{(k)}}{dx} + \right. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + t^2 \left(\frac{d\eta^{(k)}}{dx} \right)^2 - \left(\frac{du^{(k)}}{dx} \right)^2 \} dx + \frac{1}{2} \int_0^a \sum_{k=1}^2 \frac{B_{(k)}}{t} \left\{ \left(\frac{du^{(k)}}{dx} + t \frac{d\eta^{(k)}}{dx} \right) \left(\left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 + \right. \right. \\
& + 2t \frac{dw^{(k)}}{dx} \frac{dz^{(k)}}{dx} \left. - \frac{du^{(k)}}{dx} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \right\} dx + \frac{1}{2} \int_0^a \sum_{k=1}^2 \frac{B_{(k)}}{t} \frac{1}{4} \left\{ \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^4 + \right. \\
& + 4t \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^3 \frac{dz^{(k)}}{dx} + 6t^2 \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \left(\frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^2 + 4t^3 \frac{dw^{(k)}}{dx} \left(\frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^3 + \\
& + t^4 \left(\frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^4 - \left. \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^4 \frac{dz^{(k)}}{dx} \right\} dx + \int_0^a \sum_{k=1}^2 D_{(k)} \left\{ \frac{d^2 w^{(k)}}{dx^2} \frac{d^2 z^{(k)}}{dx^2} + \right. \\
& + \frac{t}{2} \int_0^a \sum_{k=1}^2 D_{(k)} \left(\frac{d^2 z^{(k)}}{dx^2} \right)^2 dx + c_3 \int_0^a \left\{ (w^{(2)} - w^{(1)})(z^{(2)} - z^{(1)})^2 + \frac{t}{2} (z^{(2)} - z^{(1)})^2 \right\} dx + \\
& + \int_0^a \sum_{k=1}^2 [X_{(k)}^1 \eta^{(k)} + M_{(k)}^1 \frac{dz^{(k)}}{dx} + X_{(k)}^3 z^{(k)}] dx = \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \frac{du^{(k)}}{dx} \frac{d\eta^{(k)}}{dx} dx + \\
& + \frac{t}{2} \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \left(\frac{d\eta^{(k)}}{dx} \right)^2 dx + \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \left(\frac{du^{(k)}}{dx} + \frac{1}{2} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \right) \frac{d\eta^{(k)}}{dx} dx + \\
& + \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \left(\frac{du^{(k)}}{dx} + \frac{1}{2} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \right) \frac{dw^{(k)}}{dx} \frac{dz^{(k)}}{dx} dx + \\
& + t \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \frac{d\eta^{(k)}}{dx} \frac{dw^{(k)}}{dx} \frac{dz^{(k)}}{dx} dx + \frac{3}{4} t \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \left(\frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^2 dx + \\
& + \frac{1}{2} t^2 \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \frac{dw^{(k)}}{dx} \left(\frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^3 dx + t^3 \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \left(\frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^4 dx + \\
& + \int_0^a \sum_{k=1}^2 D_{(k)} \frac{d^2 w^{(k)}}{dx^2} \frac{d^2 z^{(k)}}{dx^2} dx + \frac{t}{2} \int_0^a \sum_{k=1}^2 D_{(k)} \left(\frac{d^2 z^{(k)}}{dx^2} \right)^4 dx + \\
& + c_3 \int_0^a (w^{(2)} - w^{(1)})(z^{(2)} - z^{(1)}) dx + c_3 \frac{t}{2} \int_0^a (z^{(2)} - z^{(1)})^2 dx + \\
& + \int_0^a \sum_{k=1}^2 [X_{(k)}^1 \eta^{(k)} + M_{(k)}^1 \frac{dz^{(k)}}{dx} + X_{(k)}^3 z^{(k)}] dx \\
& \qquad \qquad \qquad t \int_0^a \left(\frac{d\eta^{(k)}}{dx} \right)^2 dx = t \left\| \eta^{(k)} \right\|_{1,2}^2 \rightarrow 0
\end{aligned}$$

Используя теперь теорему 1, находим, что при $t \rightarrow 0$. Применяя обобщенное неравенства Гельдера с показателями 2, 4, 4 (см.,

напр., [32]), получаем
 неравенства (1) вытекает, что

$$\|w^{(k)}\|_{1,4} \leq C_{14}^{22} \|w^{(k)}\|_{2,2},$$

$$t \left| \int_0^a \frac{d\eta^{(k)}}{dx} \frac{dw^{(k)}}{dx} \frac{dz^{(k)}}{dx} dx \right| \leq t \|\eta^{(k)}\|_{1,2} \|w^{(k)}\|_{1,4} \|z^{(k)}\|_{1,4} \quad (2)$$

поэтому
 $t(C_{14}^{22})^2 \|\eta^{(k)}\|_{1,2} \|w^{(k)}\|_{2,2} \|z^{(k)}\|_{2,2} \rightarrow 0$ при $t \rightarrow 0$. Снова в силу (2), имеем

$$t \int_0^a \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \left(\frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^2 dx \leq t \|w^{(k)}\|_{1,4}^2 \|z^{(k)}\|_{1,4}^2 \leq$$

$$\leq t (C_{14}^{22})^4 \|w^{(k)}\|_{2,2}^2 \|z^{(k)}\|_{2,2}^2 \rightarrow 0 \quad \text{при } t \rightarrow 0.$$

Из неравенства Гельдера с

$$t^2 \left| \int_0^a \frac{dw^{(k)}}{dx} \left(\frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^3 dx \right| \leq$$

показателями 4 и 4/3 и неравенства (2) вытекает, что

$$\leq t^2 \|w^{(k)}\|_{1,4} \|z^{(k)}\|_{1,4}^3 \leq t^2 (C_{14}^{22})^4 \|w^{(k)}\|_{2,2} \|z^{(k)}\|_{2,2}^3 \rightarrow 0 \quad \text{при } t \rightarrow 0.$$

$$t^3 \int_0^a \left(\frac{dz^{(k)}}{dx} \right)^4 dx = t^3 \|z^{(k)}\|_{1,4}^4 \leq t^3 (C_{14}^{22})^4 \|z^{(k)}\|_{2,2}^4 \rightarrow 0 \quad \text{при } t \rightarrow 0,$$

$$t \int_0^a \left(\frac{d^2 z^{(k)}}{dx^2} \right)^2 dx = t \|z^{(k)}\|_{2,2}^4 \rightarrow 0 \quad \text{при } t \rightarrow 0.$$

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\Phi_0(U + tZ) - \Phi_0(U)}{t} = (\Phi_0'(U), Z)_V =$$

$$= \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \frac{du^{(k)}}{dx} \frac{d\eta^{(k)}}{dx} dx + \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \left(\frac{du^{(k)}}{dx} + \frac{1}{2} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \right) \frac{d\eta^{(k)}}{dx} dx +$$

$$+ \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \left(\frac{du^{(k)}}{dx} + \frac{1}{2} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \right) \frac{dw^{(k)}}{dx} \frac{dz^{(k)}}{dx} dx + \int_0^a \sum_{k=1}^2 D_{(k)} \frac{d^2 w^{(k)}}{dx^2} \frac{d^2 z^{(k)}}{dx^2} dx +$$

$$+ c_3 \int_0^a (w^{(2)} - w^{(1)})(z^{(2)} - z^{(1)}) dx + \int_0^a \sum_{k=1}^2 [X_{(k)}^1 \eta^{(k)} + M_{(k)}^1 \frac{dz^{(k)}}{dx} + X_{(k)}^3 z^{(k)}] dx$$

Аналогично,

$$\begin{aligned}
 & \lim_{t \rightarrow 0} \frac{\Phi_1(U + tZ, q^1) - \Phi_1(U, q^1)}{t} = (\Phi'_{1,U}(U, q^1), Z)_V = \\
 & = \frac{1}{t} \int_0^a \left\{ \sum_{k=1}^2 H_{(k)} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} + t \frac{dz^{(k)}}{dx} \right) + ((u^{(2)} - u^{(1)}) + t(\eta^{(2)} - \eta^{(1)})) - \sum_{k=1}^2 H_{(k)} \frac{dw^{(k)}}{dx} - \right. \\
 & \left. - (u^{(2)} - u^{(1)}) \right\} q^1 dx = \int_0^a \left\{ \sum_{k=1}^2 H_{(k)} \frac{dz^{(k)}}{dx} + (\eta^{(2)} - \eta^{(1)}) \right\} q^1 dx \\
 & \lim_{t \rightarrow 0} \frac{\Phi_1(U, q^1 + ty) - \Phi_1(U, q^1)}{t} = (\Phi'_{1,q}(U, q^1), y)_1 = \frac{1}{t} \int_0^a \left\{ \sum_{k=1}^2 H_{(k)} \frac{dw^{(k)}}{dx} + \right. \\
 & \left. + (u^{(2)} - u^{(1)}) \right\} (q^1 + ty - q^1) dx = \int_0^a \left\{ \sum_{k=1}^2 H_{(k)} \frac{dw^{(k)}}{dx} + (u^{(2)} - u^{(1)}) \right\} y dx \\
 & \frac{\Phi_2(q^1 + ty) - \Phi_2(q^1)}{t} = \frac{1}{2t} \int_0^a (c_1(q^1 + ty)^2 - c_1(q^1)^2 + c_2(dq^1/dx + t dy/dx)^2 - \\
 & - c_2(dq^1/dx)^2) dx = \int_0^a (c_1 q^1 y + c_2 dq^1/dx dy/dx + \frac{t}{2} \int_0^a (c_1 y^2 + c_2 (dy/dx)^2) dx
 \end{aligned}$$

Снова применяя неравенство (1), имеем $\|y\|_{0,2} \leq C_{02}^{12} \|y\|_{1,2}$, а значит,

$$t \int_0^a (c_1 y^2 + c_2 (dy/dx)^2) dx = c_1 t \|y\|_{0,2}^2 + c_2 t \|y\|_{1,2}^2 \leq t \left((C_{02}^{12})^2 c_1 + c_2 \right) \|y\|_{1,2}^2 \rightarrow 0$$

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\Phi_2(q^1 + ty) - \Phi_2(q^1)}{t} = (\Phi'_2(q^1), y)_1 = \int_0^a (c_1 q^1 y + c_2 dq^1/dx dy/dx) dx$$

, т.е.

Таким образом, стационарные точки функционала L есть решения вариационных уравнений (интегральных тождеств)

$$\begin{aligned}
 & \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \frac{du^{(k)}}{dx} \frac{d\eta^{(k)}}{dx} dx + \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \left(\frac{du^{(k)}}{dx} + \frac{1}{2} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \right) \frac{d\eta^{(k)}}{dx} dx + \\
 & + \int_0^a \sum_{k=1}^2 B_{(k)} \left(\frac{du^{(k)}}{dx} + \frac{1}{2} \left(\frac{dw^{(k)}}{dx} \right)^2 \right) \frac{dw^{(k)}}{dx} \frac{dz^{(k)}}{dx} dx + \int_0^a \sum_{k=1}^2 D_{(k)} \frac{d^2 w^{(k)}}{dx^2} \frac{d^2 z^{(k)}}{dx^2} dx + \\
 & + c_3 \int_0^a (w^{(2)} - w^{(1)})(z^{(2)} - z^{(1)}) dx +
 \end{aligned}$$

$$\int_0^a \sum_{k=1}^2 [X_{(k)}^1 \eta^{(k)} + M_{(k)}^1 \frac{dz^{(k)}}{dx} + X_{(k)}^3 z^{(k)}] dx +$$

$$+ \int_0^a \left\{ \sum_{k=1}^2 H_{(k)} \frac{dz^{(k)}}{dx} + (\eta^{(2)} - \eta^{(1)}) \right\} q^1 dx = 0 \quad \forall Z \in V,$$

$$\int_0^a \left\{ \sum_{k=1}^2 H_{(k)} \frac{dw^{(k)}}{dx} + (u^{(2)} - u^{(1)}) + c_1 q^1 y + c_2 dq^1 / dx dy / dx \right\} y dx = 0 \quad \forall y \in V_1$$

Отметим, что данные интегральные тождества совпадают с приведенными в работах [33, 34].

Суммируя интегральные тождества, получим вариационное уравнение

$$b((U, q^1), (Z, y)) = ((f_1, 0), (Z, y))_{V \times V_1} \quad \forall (Z, y) \in W = V \times V_1. \quad (3)$$

Легко проверить, что форма $b(\cdot, \cdot)$, заданная на $W \times W$ линейна и ограничена по второму аргументу, а значит, порождает оператор $A: W \times W \rightarrow W \times W$, правая часть (3) порождает элемент $F \in W$. Таким образом (3) может быть записана в виде операторного уравнения $A(U, q^1) = F$.

3. Заключение.

Проведено построение операторной постановки геометрически нелинейной задачи об изгибе трехслойной пластины с трансверсально-мягким наполнителем. В дальнейшем будет исследована ее разрешимость полученного операторного уравнения, разработаны и исследованы приближенные методы его решения. При этом будут использованы разработанные в [35–46] подходы.

Публикация осуществлена при поддержке РФФ (проект № 16-11-10299.)

Список используемых источников информации

1. Болотин В.В., Новичков Ю.Н. Механика многослойных конструкций. – М.: Машиностроение, 1980. – 375 с.
2. Васильев В.В. Механика конструкций из композиционных материалов. – М.: Машиностроение, 1988. – 272 с.
3. Паймушин В.Н., Шалашин В.И. О геометрически нелинейных уравнениях теории безмоментных оболочек с приложениями к задачам неклассических формах потери устойчивости цилиндра // Прикладная математика и механика. – 2006. – Т. 70, № 1. – С. 100–110.
4. Паймушин В.Н., Холмогоров С.А., Бадриев И.Б., Макаров М.В. Геометрически и физически нелинейная задача о трехточечном изгибе композитных тест-образцов // В книге: Материалы XXII Международного симпозиума «Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред» им. А.Г. Горшкова Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). – Москва: ООО "ТРИП", 2016. – С. 197–202.
5. Paimushin V.N., Polyakova N.V. The consistent equations of the theory of plane curvilinear rods for finite displacements and linearized problems of stability // Journal of Applied Mathematics and Mechanics. – 2009. – V. 73, № 2. – С. 220–236.
6. Paimushin V.N., Firsov V.A., Gyunall., Egorov A.G. Theoretical-experimental method for determining the parameters of damping based on the study of damped flexural vibrations of test specimens. 1. Experimental basis // Mechanics of Composite Materials. – 2014. – V. 50, № 2. – P. 127-136.
7. Бадриев И.Б., Макаров М.В., Паймушин В.Н. О взаимодействии композитной пластины, имеющей вибропоглощающее покрытие, с падающей звуковой волной // Известия высших учебных заведений. Математика. – 2015. – № 3. – С. 75–82.
8. Бадриев И.Б., Макаров М.В., Мартынова О.П. Постановка геометрически нелинейной задачи об изгибе трехслойной пластины с трансверсально-мягким наполнителем // Тенденции науки и образования в современном мире. – 2016. – № 16-1. – С. 5–11.
9. Бадриев И.Б., Гарипова Г.З., Макаров М.В., Паймушин В.Н., Хабибуллин Р.Ф. О решении физически нелинейных задач о равновесии трехслойных пластин с трансверсально-мягким наполнителем // Ученые записки Казанского университета. Серия: Физико-математические науки. – 2015. – Т. 157, № 1. – С. 15–24.

10. Бадриев И.Б., Бандеров В.В., Гарипова Г.З., Макаров М.В. О разрешимости нелинейной задачи о равновесии трехслойной пластины // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2015. – Т. 20, № 5. – С. 1034–1036.
11. Badriev I.B., Banderov V.V., Garipova G.Z., Makarov M.V., Shagidullin R.R. On the solvability of geometrically nonlinear problem of sandwich plate theory // Applied Mathematical Sciences. – 2015. – V. 9, № 82. – P. 4095-4102.
12. Бадриев И.Б., Гарипова Г.З., Макаров М.В. Приближенные методы решения задачи об изгибе трехслойной пластины с идеально упруго-пластическим наполнителем // В книге: Материалы XXII Международного симпозиума «Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред» им. А.Г. Горшкова. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). – Москва: ООО "ТРИП", 2016. – С. 31–33.
13. Бадриев И.Б., Гарипова Г.З., Макаров М.В. Сеточные аппроксимации физически нелинейной задачи об изгибе трехслойной пластины с трансверсально-мягким наполнителем // В сборнике: Воронежская зимняя математическая школа С.Г. Крейна - 2016. Материалы международной конференции. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – С. 70–72.
14. Бадриев И.Б., Бандеров В.В., Гарипова Г.З. О решении физически нелинейных задач о равновесии трехслойных пластин // В книге: Теория управления и математическое моделирование Тезисы докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Н.В. Азбелева и профессора Е.Л. Тонкова. Удмуртский государственный университет, – Ижевск: Изд-во "Удмуртский университет", 2015. – С. 235–237.
15. Badriev I.B., Banderov V.V. Iterative methods for solving variational inequalities of the theory of soft shells // Lobachevskii Journal of Mathematics. – 2014. – V. 35, № 4. – P. 371-383.
16. Badriev I. Banderov V. Numerical method for solving variation problems in mathematical physics // Applied Mechanics and Materials. – 2014. – V. 668-669. – P. 1094–1097.
17. Badriev I.B., Banderov V.V., Zadornov O.A. On the equilibrium problem of a soft network shell in the presence of several point loads // Applied Mechanics and Materials. – 2013. – V. 392. – P. 188–190.
18. Badriev I.B., Shagidullin R.R. A study of the convergence of a recursive process for solving a stationary problem of the theory of soft shells // Journal of Mathematical Sciences. – 1995. – V. 73, № 5. – P. 519–525.
19. Бадриев И.Б. Решение вариационных задач нелинейных процессов механики сплошной среды // В книге: Теория управления и математическое моделирование Тезисы докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Н.В. Азбелева и профессора Е.Л. Тонкова. Удмуртский государственный университет. – Ижевск: Изд-во "Удмуртский университет", 2015. – С. 234–235.
20. Бадриев И.Б. О решении вариационных неравенств второго рода // В сборнике: Сеточные методы для краевых задач и приложения Материалы Девятой Всероссийской конференции. – Казань: Отечество, 2012. – С. 32–35.
21. Бадриев И.Б., Бандеров В.В. Численное моделирование деформирования биокomпозитов // В книге: Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред Материалы XXI международного симпозиума имени А.Г. Горшкова. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). – Москва: ООО "ТРИП", 2015. – С. 7–9.
22. Бадриев И.Б., Бандеров В.В. Итерационные методы решения вариационных неравенств теории мягких оболочек // Ученые записки Казанского университета. Серия: Физико-математические науки. – 2013. – Т. 155, № 2. – С. 18–32.
23. Бадриев И.Б., Задворнов О.А. Исследование разрешимости стационарных задач для сетчатых оболочек // Известия высших учебных заведений. Математика. – 1992. – № 11. – С. 3–7.
24. Бадриев И.Б., Задворнов О.А. Исследование разрешимости осесимметричной задачи об определении положения равновесия мягкой оболочки вращения // Известия высших учебных заведений. Математика. – 2005. – № 1. – С. 25–30.
25. Паймушин В.Н., Бобров С.Н. Уточненная геометрически нелинейная теория трехслойных оболочек с трансверсально-мягким наполнителем средней толщины для исследования смешанных форм потери устойчивости // Механика композитных материалов. – 2000. – Т. 36, № 1. – С. 95.
26. Паймушин В.Н. К вариационным методам решения нелинейных пространственных задач сопряжения деформируемых тел // Доклады Академии наук. – 1983. – Т. 273, № 5. – С. 1083.
27. Паймушин В.Н. Нелинейная теория среднего изгиба трехслойных оболочек с дефектами в виде участков непрочности // Прикладная механика. – 1987. – Т. 23, № 11. – С. 32.
28. Паймушин В.Н. Обобщенный вариационный принцип Рейсснера в нелинейной механике пространственных составных тел с приложениями к теории многослойных оболочек // Известия Российской академии наук. Механика твердого тела. – 1987. – № 2. – С. 171.
29. Adams R.A. Sobolev Spaces. – New York, San Francisco, London: Academic Press, 1975. – 286 p.
30. Вайнберг М.М. Вариационные методы исследования нелинейных операторов. – М: Гостехиздат, 1956. – 344с.
31. Вайнберг М.М. Вариационный метод и метод монотонных операторов. – М: Наука, 1972. – 416с.
32. Гаевский Х., Греггер К., Захариас К. Нелинейные операторные уравнения и операторные дифференциальные уравнения. – М: Мир, 1978. – 336 с.
33. Badriev I.B., Banderov V.V., Makarov M.V., Paimushin V.N. Determination of stress-strain state of geometrically nonlinear sandwich plate // Applied Mathematical Sciences. – 2015. – V. 9, № 78. – P. 3887–3895.
34. Бадриев И.Б., Желтухин В.С., Макаров М.В., Паймушин В.Н. Численное решение задачи о равновесии трехслойной пластины с трансверсально-мягким наполнителем в геометрически

- нелинейной постановке // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т.17, № 23. – С. 393–396.
35. Бадриев И.Б., Карчевский М.М. Применение метода двойственности к решению нелинейных задач теории фильтрации сред с переменной проницаемостью // Дифференциальные уравнения. – 1982. – Т. 18, №7. – С. 1133–1144.
 36. Badriev I.B. On the solving of variational inequalities of stationary problems of two-phase flow in porous media // Applied Mechanics and Materials. - 2013. - V. 392. - P. 183-187.
 1. 35. Badriev I.B., Karchevskii M.M. Convergence of an iterative process in a Banach space // Journal of Mathematical Sciences. – 1994. – V. 71, № 6. – P. 2727–2735.
 37. Бадриев И.Б., Нечаева Л.А. Математическое моделирование установившейся фильтрации с многозначным законом // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Механика. – 2013. – № 3. – С. 35–62.
 38. Бадриев И.Б., Бандеров В.В. Итерационные методы решения вариационных неравенств теории мягких оболочек // Ученые записки Казанского университета. Серия: Физико-математические науки. – 2013. – Т. 155, кн.2. – С. 18–32.
 39. Желтухин В.С., Чебакова В.Ю., Шнейдер М.Н. Моделирование ВЧЕ-разряда при больших межэлектродных расстояниях // В сборнике: Сеточные методы для краевых задач и приложения. Материалы Девятой Всероссийской конференции. – Казань: Отечество, 2012. – С. 183–186.
 40. Zheltukhin V.S., Solov'ev S.I., Solov'ev P.S., Chebakova V.Y. Computation of the minimum eigenvalue for an nonlinear Sturm-Liouville problem // Lobachevskii Journal of Mathematics. – 2014. – V. 35, № 4. – P. 416–426.
 41. Абдуллин И.Ш., Желтухин В.С., Чебакова В.Ю., Шнейдер М.Н. Тематическая модель ВЧЕ-разряда в аргоне при больших межэлектродных расстояниях // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16, № 22. – С. 334–338.
 42. Бикчантаев Д.Х., Желтухин В.С., Чебакова В.Ю. Численное исследование процесса взаимодействия высокочастотного емкостного разряда с материалами // В книге: Теория управления и математическое моделирование. Тезисы докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Н.В. Азбелева и профессора Е.Л. Тонкова. Удмуртский государственный университет. – Ижевск: Изд-во "Удмуртский университет", 2015. – С. 241–242.
 43. Желтухин В.С., Соловьёв С.И., Соловьёв П.С., Чебакова В.Ю. Вычисление минимального собственного значения нелинейной задачи Штурма – Лиувилля // Ученые записки Казанского университета. Серия: Физико-математические науки. – 2013. – Т. 155, № 3. – С. 91–104.
 44. Чебакова В.Ю. Численное моделирование высокочастотного емкостного разряда // Ученые записки Казанского университета. Серия: Физико-математические науки. – 2015. – Т. 157, № 2. – С. 126–140.
 45. Бадриев И.Б., Ляшко А.Д., Панкратова О.В. Исследование сходимости итерационных методов решения нелинейных задач теории фильтрации // Известия высших учебных заведений. Математика. – 1998. – № 11. – С. 8–13.
 46. Бадриев И.Б. Разностные схемы для нелинейных задач фильтрации с разрывным законом // Известия высших учебных заведений. Математика. – 1983. – № 5. – С. 3.

Беляева К.Д.

**Пути совершенствования налогового контроля в Российской Федерации:
сближение с зарубежным опытом**

*ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-02

idsp: 000001:lj2016-18-3-02

Аннотация

Освещены основные перспективы совершенствования налогового контроля на примере опыта зарубежных стран, а также уделено внимание главным недостаткам налогового контроля, с которыми приходится сталкиваться на практике. Предложено расширение информационного взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками, совершенствованием инструментов такого взаимодействия и нормативно-правовой базы их функционирования.

Ключевые слова: налоговый контроль, выездные налоговые проверки, текущий контроль, налоговый мониторинг, малый бизнес, проблемы налогообложения.

Повышение эффективности налогового контроля в Российской Федерации и усиление его предупредительной направленности в рамках реформирования всей налоговой системы является одной из важнейших задач государства на современном этапе.

Прозрачность, стабильность, предсказуемость и справедливость налоговой системы является важнейшим конкурентным преимуществом национального бизнес-пространства и, безусловно, влияет на инвестиционную привлекательность. Многие специалисты отмечают оформление такого явления, как налоговая конкуренция между государствами за налоговые ресурсы[7].

В создавшихся условиях российские законодатели используют опыт своих зарубежных коллег, что является положительным фактором, так как заимствуется наиболее эффективные инструменты налоговой политики, уже показавшие на практике свою состоятельность. Однако в силу различных экономических систем и различных рынков при заимствовании необходимо сопоставить результирующие итоги внедрений.

Налоговый контроль, как составляющая финансового контроля, представляет собой совокупность действий и операций по проверке финансовых, налоговых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления с применением специфических форм и методов его организации и проведения, и обусловленная, главным образом, мобилизацией в государственный бюджет налогов и других обязательных платежей[6].

Существующий государственный, властный характер налогового контроля обусловлен спецификой налоговых правонарушений, основанных на фискальной функции налогов, нежеланием отдельных налогоплательщиков уплачивать налоги. В условиях развивающейся организации налогового контроля, несовершенства налогового законодательства с относительно высоким налоговым бременем властность порождает жалобы на решения налоговых органов. В условиях России, где налоговые законы, зачастую, не прямого действия и допускается их толкование исполнительными органами власти и от лица Министерства финансов России и Федеральной налоговой службы, в отношениях с налогоплательщиками возникают отдельные проблемы.

Ни одна из зарубежных налоговых систем не обходится без такого серьезного и жесткого инструмента налогового контроля, как выездной налоговый контроль. Выездная налоговая проверка представляет вид «ретроспективного», последующего контроля, когда проверяемый период уходит глубоко в прошлое по сравнению с периодом проведения проверки.

В большинстве стран максимальный проверяемый период равен трём годам, однако в некоторых странах, например, в Италии и Франции, он может достигать пяти лет[5].

Несмотря на отсутствие сравнимых по фискальной эффективности альтернатив, нельзя не отметить и ряд серьезных недостатков выездного контроля. На наш взгляд, основные недостатки выездного контроля обусловлены тем, что проверяемый период значительно отстоит во времени от периода проверки.

Избежать такого негативного эффекта, добиться согласованности позиций фискальных органов и налогоплательщиков, способствовать установлению доверительных отношений между контролирующими органами и подконтрольными лицами можно путем сокращения роли «ретроспективного», нацеленного на прошедшие налоговые периоды контроля, путем замены его следующими видами контроля и инструментами:

1) Снятие с налогоплательщиков обязанности по исчислению налогов и возложение её на налоговые органы, что исключает необходимость проведения налогового контроля;

2) Увеличение роли текущего контроля, когда отражение хозяйственных операций в учёте налогоплательщика, формирование налоговых обязательств и контроль за этими процессами со стороны налоговых органов происходит одновременно или с минимальной задержкой во времени;

3) Увеличение роли предварительного контроля, введение института согласительных процедур между налоговыми органами и субъектами бизнеса, предваряющих заключение сделки или выбор схемы ведения деятельности, что позволит согласовать позиции участников налоговых правоотношений до наступления потенциально спорной ситуации.

Если первый подход знаком российскому налогоплательщику на примере исчисления имущественных налогов физических лиц, то два следующих подхода в России только предстоит внедрять. Остановимся подробнее на каждом из перечисленных

нами подходов, их особенностях и перспективах применения в условиях отечественной налоговой системы.

Снятие с налогоплательщиков обязанности по исчислению налогов и возложение её на налоговые органы реализовано, в частности, при администрировании имущественных налогов физических лиц. Причем с 05.12.2010 действует приказ ФНС России от 05.10.2010 № ММВ-7-11/479@, согласно которому физические лица получают единые уведомления на уплату налога на имущество, земельного и транспортного налогов[3].

Очевидно, что рассматриваемый подход будет успешно реализован в тех случаях, когда данные, необходимые для исчисления налога, могут быть получены налоговыми органами без участия налогоплательщика. Следовательно, чем шире перечень данных, получаемых налоговыми инспекциями от иных органов, удобнее и оперативнее способ их получения, тем шире возможности для внедрения рассматриваемого подхода на практике.

Использование названного подхода, безусловно, является для налогоплательщиков, особенно для субъектов малого бизнеса и для физических лиц, максимально удобным, поскольку избавляет от необходимости заполнения деклараций и сбора подтверждающих документов.

Полагаем, что трудовые и временные затраты на расчёт налогов инспекциями значительно ниже затрат на проведение ими же камерального контроля. Полностью будут исключены факты составления решений по результатам камеральных налоговых проверок в тех случаях, когда налог рассчитан правильно, но декларация представлена несвоевременно.

Существует достаточно успешный зарубежный опыт применения рассматриваемого подхода. Так, в Швеции и Финляндии налоговой службой инициировано самостоятельное составление налоговых деклараций за налогоплательщиков, которые затем получают эту декларацию по защищенным каналам связи и могут либо согласиться с ней, либо внести свои изменения и дополнения. В первом случае им достаточно подтвердить эту декларацию, используя механизм электронной подписи, во втором случае им необходимо войти в контакт с налоговой службой и представить необходимые документальные доказательства в обоснование предлагаемых поправок и изменений[4].

Первые шаги по внедрению текущего налогового контроля и замене им выездного налогового контроля были сделаны российской налоговой системой с введением в Налоговый кодекс РФ раздела V.2. «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга» с принятием Федерального закона от 04.11.2014 № 348-ФЗ[1].

При этом институт горизонтального мониторинга успешно применяется уже во многих западных странах – Нидерландах, Франции, Германии, США и многих других странах.

Критерии для организаций, которые имеют право обращаться с заявлением о проведении налогового мониторинга, достаточно жёсткие, и включают ряд показателей деятельности лица за предшествующий налоговому мониторингу год. Так, совокупная сумма НДС, акцизов, налога на прибыль организаций и НДСПИ должна составлять не менее 300 миллионов рублей, суммарный объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности должен составлять не менее 3 миллиардов рублей; совокупная стоимость активов – не менее 3 миллиардов рублей[1].

Полагаем, что введение института налогового мониторинга с перечисленными в п. 3 ст. 105.26 НК РФ критериями станет первым шагом масштабного внедрения текущего налогового контроля, в особенности в интересах представителей малого и среднего бизнеса, которые особо нуждаются в снижении административных барьеров и упрощении процедур налогового администрирования. При этом не исключено, что перечень лиц с особым порядком ведения учёта доходов и расходов в будущем может быть расширен.

В случае, если описанный механизм докажет свою эффективность и получит признание налогоплательщиков, следующим серьезным шагом повышения клиентоориентированности налоговой службы может стать разработка некоего унифицированного программного комплекса для ведения учёта доходов и расходов налогоплательщиков определённой категории. Подобный программный комплекс мог бы включать и систему электронного взаимодействия с фискальным ведомством (выгрузка учёта доходов и расходов, сдача отчетности, получение справок и т.д.), и систему

взаимодействия с банками (по типу Интернет-банк), и данные о функционировании контрольно-кассовой техники.

Такой вид налогового контроля, как предварительный налоговый контроль, при котором мнение налогового органа в отношении сделки или схемы организации бизнеса выражается до заключения этой сделки и внедрения схемы организации бизнеса, и в последующем не подлежит изменению, пока не предусмотрен отечественным законодательством.

Однако часть первая Налогового кодекса РФ содержит следующие нормы, которые косвенно относятся к предварительному налоговому контролю. В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 21 НК РФ налогоплательщики имеют право получать от Минфина РФ письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах [1].

Аналогичное правило действует и в случае выполнения мотивированного мнения налогового органа, направленного налогоплательщику в ходе проведения налогового мониторинга. При этом налогоплательщик не освобождается от обязанности уплатить недостающую сумму налогов [1].

Стоит отметить, что в Европе и США институт предварительного налогового регулирования (фискальный рескрипт) является распространенной формой налогового контроля. Его смысл заключается в согласовании налогоплательщиком с налоговым органом налоговых последствий сделок, вопросов ценообразования, распределения прибыли, инвестиционных проектов, иных хозяйственных операций до их фактического совершения. Он реализуется в ходе заключения налоговых соглашений или получения индивидуальных консультаций.

Согласно положениям Свода фискальных процедур Франции, у налогоплательщика есть право направить в фискальный орган запрос о правомерности планируемой операции и получить налоговую консультацию до заключения контракта. Принятое налоговое решение является обязательным как для налоговых органов, так и для налогоплательщика, и изменению не подлежит.

В случае отсутствия ответа в предусмотренные сроки налогоплательщик совершает действия с позиции их полной правомерности, при этом в будущем налоговые органы не вправе рассматривать данную сделку как правонарушение.

Аналогичная процедура предусмотрена законодательством США. Налоговый орган дает письменный ответ налогоплательщику, обратившемуся с предварительным запросом по сделке, которую он намеревается заключить. Полученные ответы применяются в отношении всех аналогичных ситуаций и могут использоваться налогоплательщиками в судах в качестве аргумента.

В Швеции фискальный рескрипт представляет собой выдачу Комиссией по налоговому праву предварительного заключения о налоговых последствиях той или иной сделки. Предварительное заключение является обязательным для налоговых органов и применяется при условии, что налогоплательщик пожелает этого.

В Германии процедура рескрипта ограничена консультированием налогоплательщиков по вопросам налога на зарплату, таможенных сборов или оценки фактических ситуаций в связи с проведением фискального контроля. Опубликованные позиции, высказанные налоговой администрацией, становятся обязательными для нее, но при этом не налагают ограничений на суд.

Интерес к институту фискального рескрипта появился и у отечественного законодателя. 10.02.2014 распоряжением № 162-р Правительство РФ утвердило план мероприятий («дорожную карту») «Совершенствование налогового администрирования». Пункт 3 Раздела II плана предполагает изучение возможности внедрения института «предварительного налогового разъяснения», сравнительный анализ существующих в мировой практике правовых моделей налоговых разъяснений (соглашений), формирование предложений по правовой модели института предварительного налогового разъяснения для РФ и внесение в Правительство РФ соответствующих предложений.

В результате реализации перечисленных мероприятий государство ожидает формирование оптимальной для России модели института предварительного налогового разъяснения; повышение прозрачности правоприменения законодательства о налогах и сборах; улучшение восприятия инвесторами делового климата; сокращение временных затрат на налоговое администрирование; сокращение количества судебных споров

налоговых органов и налогоплательщиков; сокращение времени на проведение контрольных мероприятий[2].

В заключение отметим, что признаком сильного правового государства является либеральная, справедливая и эффективная налоговая система, которая проявляется не столько в больших суммах доначисленных и взысканных налогов, быстроте и качестве разрешения налоговых споров, сколько в сокращении количества ситуаций, когда позиции налогоплательщика и налогового органа противопоставлены друг другу, то есть в уменьшении числа налоговых споров как таковых. В целом, несмотря на имеющийся ряд недостатков, государство находится в постоянном поиске альтернативных способов использования уже существующих форм и методов контроля, в том числе налогового мониторинга и налоговых постов, с целью проверки соответствия законодательству деятельности субъектов хозяйствования с учетом соблюдения интересов налогоплательщиков при осуществлении контрольных мероприятий. Расширение практики использования данных форм и методов в перспективе позволит создать новые инструменты налогового контроля, которые будут с одной стороны высокоэффективными, поскольку, заменяя традиционно проводимые проверки субъектов хозяйствования, уменьшат издержки налоговых органов при увеличивающемся охвате сфер деятельности, а с другой стороны – гибкими, отвечающими интересам и налоговых органов, и организаций.

Список используемых источников информации

1. Налоговый кодекс РФ. Часть 1 (в ред. Федерального закона от 29.11.2014 № 382-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование налогового администрирования» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 10.02.2014 № 162-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Об утверждении формы налогового уведомления [Электронный ресурс]: Приказ ФНС России от 05.10.2010 № ММВ-7-11/479@. Доступ из справ.правовой системы «Консультант Плюс».
4. Малис Н.И. Совершенствование элементов налогового механизма [Текст] // Финансы. – 2015. – № 12. – С. 31-36.
5. Попова Л.В. Налоговые системы зарубежных стран [Текст]: учебно- методическое пособие / Л.В. Попова, И.А. Дрожжина, Б.Г. Маслов. – М.: Дело и Сервис, 2014. – 368 с.
6. Сомов Р.Г. Бюджетный контроль в Российской Федерации Уч. пособие, СПб., Изд-во СПбГУЭФ, 2013.
7. Шувалова Е.Б. Налоговые системы зарубежных стран [Текст]: учебно- практическое пособие / Е.Б. Шувалова, В.В. Климовицкий, А.М. Пузин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. – 134 с.

Волшаник М.В.

Национальная платежная система России и иные платежные системы как основа многосторонних расчетов в ЕАЭС

*ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-03

idsp: 000001:lj2016-18-3-03

Аннотация

В статье анализируются причины создания национальной платежной системы Российской Федерации, а также целесообразность образования системы многосторонних расчетов для Евразийского экономического союза. Целью анализа служит рассмотрение особенностей национальной платежной системы Российской Федерации и выявление приоритетов аналогичных платежных систем для Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: национальная платежная система, Евразийский экономический союз, платежная система, валюта, клиринг.

В начале 2015 года в силу вступил Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС), что стало предпосылкой начала экономической интеграции евразийских стран на новом этапе. Интеграция объединенных стран, основой которой является отсутствие препятствий для перемещения товаров, капиталов, рабочей силы, а также для

валютно-финансовых операций между резидентами стран группировки, может превратиться в перспективе в остров валютной стабильности в окружении мирового валютного беспорядка.

О том, что в мировой экономике уже многие годы отсутствует должный валютный порядок, констатировал еще в 2011 г. президент Франции Н. Саркози, выступая с докладом перед членами правительства. Он утверждал, что много лет мировая экономика существует в условиях бессистемности, а мировая система валюты была готова рухнуть в начале 70-х годов прошлого века.

Возникновение ЕАЭС ставит на повестку дня основной вопрос формирования платежной системы для осуществления стабильной структуры евразийских финансовых отношений. На данный момент в регионе расчетные отношения носят двусторонний характер, но для того, чтобы данные отношения между резидентами стран ЕАЭС благоприятствовали развитию финансовых отношений, необходимо создание эффективной платежной системы, которая могла бы предусматривать всеобъемлющее использование национальных валют и экономию издержек по расчетам. С данной целью можно присмотреться к опыту некоторых региональных союзов и платежных систем.

С момента включения Федерального закона №161-ФЗ от 27 июня 2011 г. «О национальной платежной системе» в список федерального законодательства все процедуры по налаживанию функционирования единой платежной системы в России стали законными. Под понятием национальной платежной системы (далее — НПС) следует понимать функционирующую на территории Российской Федерации целостную систему безналичных платежей за товары или услуги различных государственных или коммерческих организаций. Данный закон производит контроль таких аспектов функционирования НПС, как: поддержание частной деятельности заинтересованных субъектов НПС по последующему развитию инициативы в виде проектов в соответствии с государственной политикой в этой области; гарантия прозрачности расчетов и движения денежных средств, отводимых государством, на обеспечение деятельности НПС; наличие у потребителей услуг НПС защиты их прав и свободы действия в рамках законодательства; обеспечение безопасности всех участников системы и системы в целом. В другие области развития и функционирования системы государство не осуществляет вмешательство, т. к. создание НПС — это, прежде всего, бизнес, правда, на государственном уровне.

Основой НПС является соблюдение принципов и требований участниками платежей при установлении участника операции и исполнении самого платежа. Но этого недостаточно; для большего функционирования НПС нужно законодательное регулирование государством деятельности субъектов экономических отношений в части усовершенствования банковских инновационных технологий использования платежных карт и расчетов с их использованием. Целями создания НПС для Правительства РФ служат: упрочнение национального финансового рынка; укрепление государственного финансового сектора посредством поддержки российской валюты и всей финансовой системы России в целом; слияние разобщенных финансово-экономических субъектов в единое целое. Данные процедуры способствуют повышению авторитета российского банковского сектора на международной арене. Такого рода система станет основой для государственного распределения финансовых источников на внутреннем рынке страны.

НПС отличается от других систем рядом функций, которые законодательно не закреплены во многих платежных системах: основы функционирования специальных небанковских кредитных организаций; понятие электронных денег как формы расчетов (не обязательств); для идентифицированных пользователей — набор операций, приближенный к системам интернет-банкинга; противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при расчетах с использованием электронных денег. Перечисленные функции показывают немалое количество перспектив и преимуществ перед другими платежными системами.

Опыт в сфере создания платежной системы для ЕАЭС можно позаимствовать в аналогичных многосторонних платежных системах: в одной из них участвуют десять южноамериканских стран, а также Мексика и Доминиканская республика. Срок данного соглашения не определен, и любая страна может выйти из данного договора. Основой системы являются соглашения о взаимных платежах и кредитах, заключаемые

центральными банками данных стран на двухсторонней основе. Платежи и кредиты осуществляются в национальных валютах.

Сведения о платежах передаются центральным банком каждой страны в Центральный резервный банк Перу, далее он выполняет многосторонний зачет платежа в течение четырех месяцев и определяет итоговое сальдо центрального банка каждой страны по отношению ко всем центральным банкам, состоящим в системе. Если один из центральных банков стран-участниц в результате зачета оказался с отрицательным сальдо, то данный банк получает требование от агента о конверсии сальдо в валюту клиринга (доллар США) и о переводе этих сумм на счета центральных банков стран, оказавшихся итоговыми кредиторами. Для данного процесса каждый центральный банк имеет личный счет в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. Преимуществом приведенной системы расчетов следует признать существенную экономию реальной валюты во взаимной торговле стран-участниц многостороннего клиринга.

К числу иных межгосударственных платежных систем относится и Азиатский клиринговый союз, в состав которого входят центральные банки таких девяти стран, как: Бангладеш, Индия, Ирани другие. Данный союз берет свое начало в 1974 году, его банком-агентом является Amu (Asianmonetaryunit), в его рамках действует азиатская валютная единица, счета которой функционируют в двух вариантах амю: «амю доллар» и «амю евро», они эквивалентны одному доллару и одному евро. Приоритетом данного союза является предоставление краткосрочных взаимных кредитов в размере 1/12 национального экспорта, а также получение кредита эквивалентного 1/24 импорта для покрытия остатка взаимных расчетов. Система такого типа помогает стабилизировать расчеты между государствами, тем самым минимизируя колебания в экономиках этих стран.

Большой опыт был накоплен и в рамках бывшего Совета экономической взаимопомощи, где многосторонний клиринг в переводных рублях предусматривал преимущественную форму расчетов – инкассо с немедленной оплатой, а экспортеры получали платежи в национальной валюте. Для снижения двусторонних расчетов в рамках СНГ в 1993 г. был создан Межгосударственный банк. Смыслом его создания служит поддержание экономической интеграции и совершенствование национальных экономик стран СНГ с помощью формирования механизма для проведения трансграничных платежей и кредитования внешнеторговых операций данных стран в национальных валютах, а также для участия в выполнении проектов, имеющих межгосударственное значение. Межгосударственный банк имеет прямой доступ к национальным платежным системам стран участников. Создание такой системы для ЕАЭС способствовало бы превращению системы в важный фактор поддержки взаимных финансовых отношений.

Таким образом, все вышеперечисленные платежные системы могут способствовать созданию многосторонней платежной системы для ЕАЭС, но по настоящему актуальной для интеграционного образования следует признать национальную платежную систему Российской Федерации. По сравнению с остальными данная система самая новая и создана для более современных условий. Проведя некоторые реформы и изменения, она послужит ЕАЭС в качестве многосторонней платежной системы, которая не будет зависеть от доллара или евро, а будет учитывать прямые интересы стран, входящих в ЕАЭС, положив конец царствованию доллара и евро.

Список используемых источников информации

1. О Евразийском экономическом союзе: Договор от 29 мая 2014 г. (ред. от 10 октября 2014, с изм. от 08 мая 2015) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org>.
2. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июня 2011 N 161-ФЗ (ред. от 29 декабря 2014, с изм. от 01 марта 2015) СЗ РФ. 2011. N 27. ст. 3872.
3. Николаева Н.Ю. Национальная платежная система России и ее основной элемент – банковская карта // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 1. С. 266-269.
4. Кузнецов В.С. Валютный союз – будущее ЕАЭС // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 250-258.
5. Межгосударственный банк. Общие сведения о банке // <http://www.isbnk.org/ru/about.html> (дата обращения: 16 сентября 2016).

Генкин Ю.Ю.

**Роль когнитивного подхода в развитии профессиональных компетенций
языковой направленности студентов морского вуза**

*Государственный морской Университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(Россия, Новороссийск)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-04

idsp: 000001:lj2016-18-3-04

Согласно новым тенденциям развития и обновления ВПО и в соответствии со «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» ВУЗаи страны был взят курс на реализацию программы переориентации цели образования на формирование и развитие компетенций. Это предопределило изменение не только системы образования, но и промежуточных и итоговых образовательных результатов, и технологий их оценки. Базовыми критериями оценки знаний в современных ВУЗах являются ОК и ПК обозначенные в программах в соответствии со стандартом, уточненные в едином наборе конкретных характеристик, как измерительных индикаторов степени сформированности определенных компетенций.

Оценка уровня сформированности компетенций осуществляется по следующему ряду критериев: когнитивному (наличие знаний, определенных ФГОС), деятельностно-интегративному (овладение умениями и навыками, которые приобретаются в процессе освоения учебных дисциплин, и способность применять полученные теоретические знания в профессиональной деятельности), мотивационно-коммуникативному (сформированность личностных качеств, ценностно-мотивационной сферы, коммуникабельности, уровень толерантности) [4, с.34].

Остановимся на первом их вышеперечисленных критериев, когнитивном. Тезис о том, что речевое поведение детерминировано когнитивной компетенцией является центральным в рассмотрении когнитивных аспектов обучения общению на иностранном языке.

Когнитивный подход в современных исследованиях языка на рубеже веков консолидировал усилия психологов и лингвистов, логиков и специалистов компьютерной науки. В основе этого подхода - фундаментальная идея о том, что мышление представляет собой манипулирование внутренними (ментальными) репрезентациями типа фреймов (Минский, Филмор), категориальных планов (Лакофф), сценариев (Шенк), моделей ментальных пространств (Дисмор, Джонсон-Лэрд), стратегий (Ван Дейк, Кинч) и других структур знания, таких как индивидуальная когнитивная система, когниотип (Баранов А.Г.).

Когнитивный подход к исследованию дискурса представляет собой важную проблему, так как, осуществляя свое влияние и определяя форму дискурса, культурные и социальные факторы действуют посредством когнитивной системы человека. При этом неизбежен выход в "экстралингвистические" сферы и поиск когнитивных, культурных и социальных объяснений.

Когниотип, по А. Г. Баранову, есть система представления знаний. Он представляет собой «ментально-лингвистический фрейм, базу данных, декларативных и частично процедурных, для жанрово специфической текстовой деятельности» [1, с.14], структура которого эволюционирует в процессе приобретения социального и текстового опыта. Структура когниотипа аналогична структуре фрейма, однако все его составляющие отбираются и накапливаются в результате анализа массива текстов, принадлежащих к одной предметной области (ПО). В системе взаимодействия материальных и идеальных структур когниотип является связующим звеном, поскольку он нейтрализует объективность универсальных знаний и субъективность стереотипных данных ПО, а также выступает функциональной единицей текстовой деятельности, соотносённой с группой текстов одной ПО. Данный конструкт являет собой уровневую структуру, соответствующую трём компонентам семантического представления текста: 1) когнитивную / пропозициональную, отражающую «предметные знания» - объекты и их связи; 2) модальную, отражающую процедурные знания интерперсонального вида; и 3) текстуальную, отражающую батареи лингвистических выражений, служащих заготовками для создания текста. Это и есть текстуально опосредованный «формализм»,

представляющий суммарный итог всех возможных данных, которые материализуются при помощи анализа репрезентаций ПО, а также существующий в сознании отдельного субъекта общения. [3, с.255]

Проведенные за последние 30 лет исследования в области специального (в нашем случае, делового) общения показали, что в результате жизненной деятельности человека и его взаимодействия в определенных сферах образуются социокультурные когнитотипы, как ментально-лингвистические структуры определенных предметных областей и массивов текстов. На уровне языковой личности стало возможным постулировать существование индивидуальных когнитотипов. Стал очевидным тот факт, что основой любого общения является когнитотип, сформировавшийся на основе лексико-терминологического тезауруса определенной сферы деятельности.

В результате проведенных нами исследований были предложены классификации видов дискурса и выстроены когнитотипы некоторых из них (например, когнитотип делового коммерческого общения на морском транспорте с особым терминологическим лексиком в своей основе). На основе понятий когнитотипа и прагматического описания деловых переговоров предложена методика когнитивно-прагматического исследования текстов определенной предметной области, предложена классификация текстов морской тематики, а также дан анализ прагма-лингвистических характеристик речевых актов в текстах опосредованных деловых коммерческих переговоров на морском транспорте и выделены их основные информационные блоки.

В наших предыдущих работах мы также неоднократно останавливались на прагмапсихологических особенностях дистантного делового общения: факторах заинтересованности и конфликтности. Нами были выделены и описаны речевые, психологические и социокультурные стратегии ведения деловых переговоров; указаны основные причины возникновения конфликтных ситуаций в процессе ведения деловых коммерческих переговоров на морском транспорте и предложены пути их разрешения. Нами доказана важность аргументированного воздействия на собеседника и даны основы взаимодействия в опосредованном деловом общении; отмечены особенности понимания в процессе делового общения; раскрыты причины коммуникативных неудач в ходе ведения опосредованных деловых коммерческих переговоров и даны способы их преодоления.

Так как в морских ВУЗах английский язык преподается на всех курсах очного и заочного отделений в системе дисциплин общей и специальной подготовки, необходимо, на наш взгляд, от года к году продолжать формирование более полной когнитивной базы представления языковых знаний на разных уровнях подготовки морских специалистов. Учеными выделяются пять уровней владения языком: 1) уровень правильности, соответствия речевой норме; 2) уровень интериоризации, наличие или отсутствия внутреннего плана речевого поступка; 3) уровень насыщенности; 4) уровень адекватного выбора, владение синонимикой; 5) уровень адекватного синтеза, соблюдение тональности общения [2, с. 4-5]. Каждый из этих уровней характеризуется как количественным так и качественным овладением когнитотипа специальной области знаний. Качественный скачек, начиная с третьего уровня, явится показателем бедности или богатства речи обучаемого. Именно на этом этапе как нам кажется, целесообразнее всего начинать мониторинг овладения курсантами той необходимой базы языковых знаний, которая в последствии приведет к формированию целостной системы языковых компетенций будущего специалиста. Дальнейшая разработка концепции мониторинга общих и профессиональных знаний в рамках нового компетентностного подхода в обучении высшего и профессионального уровня несомненно поможет процессу последовательного и целенаправленного формирования у курсантов когнитотипа, как системы представления их профессиональных знаний.

Список используемых источников информации

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. – Ростов-на-Дону, 1993. –С. 182
2. Богин Г.И. Типология понимания текста. -Калинин: Изд-во КГУ, 1986. -С. 86
3. Ломинина, З.И. К вопросу о формализации знаний в экологическом дискурсе//Слово в языке и речи: аспекты изучения. М.: Прометей, 2005. –С. 254-260
4. Нестеренко В.Г. Мониторинг сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов по дисциплине «Иностранный язык» Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». №2(22). 2013 -С. 34-37

Закаблуккина Н.В.

Эффективная мотивация государственных гражданских служащих

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ»*

(Россия, Новосибирск)

doi: 10.18411/lj2016-9-3-05

idsp: 000001:lj2016-18-3-05

Аннотация

В статье анализируются результаты исследования, направленного на изучение основных факторов мотивации трудовой деятельности, факторов демотивации труда и определения структуры мотивации государственных гражданских служащих. Выявлены проблемы и предложены некоторые направления совершенствования мотивации профессиональной деятельности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, мотивация государственных гражданских служащих, мотивационная структура, факторы мотивации, факторы демотивации

Как в мире, так и в Российской Федерации заметно обострилась конкуренция организаций за привлечение и обладание квалифицированными специалистами. Как отмечают исследователи проблем труда, для современной России одними из приоритетных направлений развития являются повышение мотивации в процессе трудовой деятельности, наращивание производительности труда за счет внедрения инноваций и поддержки творческой составляющей труда [4, с. 35].

Государственные органы как гаранты обеспечения актуальных потребностей общества и развития экономики должны привлекать в систему государственной службы наиболее подготовленных и перспективных специалистов. Для достижения этой цели необходимо предложить выгодные условия профессиональной служебной деятельности, создать эффективную мотивационную систему. Которая представляет собой, совокупность способов воздействия на персонал для повышения его удовлетворенности трудом и достижения намеченных целей организации [7, с. 200]

Проблемы мотивации и стимулирования гражданских служащих были исследованы в работах Е.Б. Черновой, Е.И. Васильевой, К.О. Магомедова, Р.К. Овчаренко, Д.А. Герасименко, А.И. Турчинова. Проблемы мотивации и стимулирования персонала в организации проанализированы в работах Н.Н. Абакумовой, И.В. Дураковой, А.П. Егоршина, А.Я. Кибанова, С.А. Карташова, М.И. Магуры, Е.А. Митрофановой, Ю.Г. Одегова. Структура мотивации изучена в работах В.И. Герчикова, А.Г. Здравомыслова, А.В. Реброва, В.А. Ядова, Д. Мак Клеланда. Разработка и внедрение на государственной службе современных технологий и методов кадровой работы рассмотрены в трудах А.М. Беляева, Е.Д. Богатырева, А.И. Галкина, С.Г. Еремина, С.Е. Прокофьева и др.

Актуальность темы мотивации на государственной гражданской службе связана с привлечением внимания руководителей государственных органов к эффективному использованию мотивационных механизмов для достижения поставленных целей и задач.

Что может повлиять на результативность служебной деятельности государственных служащих: внешнее стимулирование, устранение причин демотивации, либо созданиетаких условий, которые будут способствовать формированию собственной внутренней мотивации, уменьшающей значимость стимулирующего воздействия, а может быть целесообразнее привлекать на государственную службу людей уже мотивированных на достижение высоких результатов?

Для создания действенной системы мотивации и стимулирования в органах государственной власти необходимо, прежде всего, исследовать актуальные мотивы и потребности государственных гражданских служащих, их мотивационную структуру.

В УФК по Новосибирской области было проведено исследование, направленное на изучение основных факторов мотивации трудовой деятельности, факторов демотивации труда и определения структуры мотивации государственных служащих. В исследовании были использованы анкетный опрос для изучения трудовой мотивации и методика В.И.

Герчикова для изучения структуры мотивации. Всего в исследовании приняли участие 24 служащих УФК по Новосибирской области.

Анализ отношения госслужащих к выполняемой работе показал, что в целом они удовлетворены своей работой – 73,8%, и только 12% опрошенных респондентов выразили безразличие и отметили, что совершенно недовольны своей работой.

При оценке мотивации труда, особый интерес представляют данные о причинах, побуждающих госслужащих работать в УФК по Новосибирской области. Так было установлено, что уровень оплаты труда менее всего привлекает госслужащих УФК по Новосибирской области (его отметили 9,4% опрошенных), уступая место другим факторам. В первую тройку приоритетов по привлекательности работы входят стабильность и уверенность в будущем (18,1%), стремление реализовать себя в управлении (17,5%) и на одной позиции (по 14,4%) – возможность продвижения по службе, возможность установить деловые контакты. Престиж и авторитет государственной службы в общественном мнении отметили 12,5% респондентов. Положительным моментом является то, что служащие стремятся реализовать себя в профессиональном плане и построить служебную карьеру в УФК по Новосибирской области. В качестве отрицательного аспекта можно отметить то, что для некоторых служащих целью пребывания на государственной службе становится налаживание знакомств и деловых связей, которые впоследствии могут быть использованы для получения личной выгоды, возможно и коррупционного характера.

Государственные служащие УФК по Новосибирской области считают, что мотивировать их к более эффективной работе может повышение денежного содержания (84%); отрегулированный механизм должностного роста (82%); возможность карьеры (73%); повышение уровня профессионализма (59 %); увеличение социального пакета (71%); моральное поощрение (32%).

Результаты опроса государственных служащих УФК по Новосибирской области позволили выявить следующие основные демотивационные факторы и причины их возникновения. Важным демотивационным фактором труда, который также становится основной причиной увольнений с государственной службы, является низкий уровень оплаты труда (78%). Причины возникновения этого фактора, по мнению госслужащих, могут заключаться в следующем: слабая зависимость оплаты труда от фактических результатов деятельности госслужащего; диспропорция элементов денежного содержания; рост инфляции и приостановка индексации окладов. Однако, результаты сравнительного анализа среднемесячной оплаты труда госслужащих УФК по Новосибирской области с заработной платой работников в целом по России, а также по Новосибирской области показали, что средняя начисленная заработная плата госслужащих превышала среднюю зарплату по стране и по субъекту за 2014 – 2015 годы. Это позволяет констатировать реализацию функции обеспечения госслужащих, членов их семей жизненными благами. В данном случае надо учитывать, что специалисты с инструментальным типом мотивации, которых интересует цена труда, а не его содержание, как правило, всегда недовольны своим денежным вознаграждением.

Не менее важным демотивационным фактором является отсутствие перспектив должностного роста (74%). Данный фактор может быть вызван следующими причинами: ограниченные перспективы карьерного роста, редко появляются свободные вакансии, отсутствие планирования карьеры, а также методики и механизма оценочных процедур. В случае отсутствия перспектив карьерного роста возможен отток талантливых молодых специалистов в другие сферы трудовой занятости, что влечет потерю специфического человеческого капитала в государственном секторе[3].

Помимо всех вышеперечисленных факторов существуют и другие демотивационные факторы труда, отмеченные госслужащими: сложная психологическая обстановка (65%), сверхурочные нагрузки, жесткий график работы (57 %).

Указанные выше негативные факторы определяют необходимость изменений системы мотивации и стимулирования труда государственных служащих с целью формирования позитивной мотивации и нивелирования негативного влияния внешних условий.

В исследовании была проанализирована также структура мотивации госслужащих (использована типологическая модель В.И. Герчикова), в которой выделяется пять базовых типов мотивации: инструментальный, профессиональный, патриотический,

хозяйский и избегательный (люмпенизированный). Каждый человек представляет собой определенное сочетание этих типов. Под структурой мотивации понимается совокупность потребностей и мотивов человека, т.е. что служащий хочет от своей работы. В результате тестирования госслужащих УФК по Новосибирской области были установлены следующие типы мотивации: профессиональный (31,6%), инструментальный (25,7%), патриотический (24,5%), избегательный (10,8%), в меньшей степени проявился хозяйский тип мотивации (9,8%).

Структура трудовой мотивации была также рассмотрена в разрезе трех категориях должностей государственной службы: «руководители», «специалисты» и «обеспечивающие специалисты». Было определено, что во всех категориях в разной степени выраженности доминирует профессиональный тип мотивации: «руководители» – 35,6%, «специалисты» – 26,8%, «обеспечивающие специалисты» – 27%. Это говорит о том, что базовые потребности госслужащих в основном удовлетворены, мотивационная структура личности развита, для них имеет значение содержание самой профессиональной деятельности.

На второй план у «руководителей» выходит патриотический тип мотивации (31%), что характеризует их как ориентированных на служение обществу и наличие у них желания приносить пользу организации. Хозяйский тип занимает третье место (13,2%) после профессионального и патриотического типов мотивации, что объяснимо высоким уровнем ответственности, независимости и самостоятельности «руководителей» по сравнению с другими категориями должностей. Четвертое и пятое место занимают инструментальный (14,3%) и избегательный (5,9%) типы соответственно.

Структура мотивации у «специалистов» и «обеспечивающих специалистов» в принципе похожа, однако имеет некоторые отличия. Так, на втором месте после профессиональной мотивации у них идет инструментальный тип (25,3% у «специалистов» и 25,5% у «обеспечивающих специалистов»), что отражает большую значимость материальной составляющей в структуре их мотивов. Третье место занимает патриотический тип. Отличия: у «специалистов» более выражен хозяйский тип мотивации (12,3%), а у «обеспечивающих специалистов» преобладает избегательный тип мотивации (14,8%).

С учетом иерархии должностей на государственной службе мотивационная структура по категориям выглядит вполне логично. С ростом должностной позиции от «обеспечивающих специалистов» к «руководителям» происходит постепенное удовлетворение потребностей и развитие мотивационной структуры личности.

Сочетание патриотической позиции и слабой хозяйской мотивации говорит о том, что госслужащие будут с готовностью выполнять распоряжения руководства, но не хотят брать на себя ответственность и принимать самостоятельные решения.

Достаточно высокий уровень инструментальной мотивации у «специалистов» и «обеспечивающих специалистов» и низкий уровень хозяйской мотивации (стремление больше заработать и избежать ответственности) по всем категориям должностей объясняется, во-первых, неудовлетворительным для работников уровнем оплаты труда; во-вторых, организационными факторами труда (регламентированностью практически всех процессов на государственной службе, жестким графиком работы, значительными нагрузками и т.п.).

В действующей системе мотивации в УФК по Новосибирской области есть тенденции к тому, что интерес к профессиональной деятельности в сознании госслужащих заменяется ожиданием вознаграждения. Также в структуре мотивации госслужащих имеет место избегательная мотивация (10,8%), что говорит об очень слабой мотивации к эффективной работе и стремлении госслужащего минимизировать свои должностные усилия на уровне, допустимом со стороны непосредственного начальника.

На основе вышеизложенного, важен ответ на вопрос, какие методы мотивации и стимулирования будут эффективны и смогут оказать положительное влияние на результативность служебной деятельности государственных служащих. Анализ данных исследования, проведенного в УФК по Новосибирской области, показал, что в зависимости от структуры мотивации одних госслужащих может привлекать перспективы должностного роста и профессиональное развитие, а других – материальное вознаграждение и социальный пакет, поэтому говорить об универсальном методе воздействия, который будет оказывать одинаковое влияние на всех госслужащих, не

возможно. Только комплексный подход к созданию системы мотивации, включающий в себя внешнее стимулирование, устранение демотивационных факторов труда, создание условий для формирования внутренней мотивационной структуры госслужащих, привлечение на государственную службу людей уже мотивированных на достижение высоких результатов, будет эффективен.

Проведенное исследование позволяет разработать предложения по совершенствованию мотивации профессиональной деятельности государственных служащих по следующим ключевым направлениям.

Создание условий для формирования желательной внутренней мотивационной структуры госслужащих.

От структуры мотивации госслужащих зависит эффективность их профессиональной деятельности. Выделяют три основных фактора, оказывающих системное воздействие на мотивационную структуру:

- структура зарплаты, т.е. соотношение постоянной и переменной части;
- функциональное содержание труда — степень его разнообразия и сложности;
- степень самостоятельности и ответственности, предоставляемая работнику в рамках его функциональных обязанностей[5].

Госслужащие с различной структурой собственной мотивации будут по-разному реагировать на одни и те же стимулирующие воздействия.

Для служащих с инструментальной и избегательной мотивацией применимы методы денежного стимулирования. Причем необходимо соблюдать принцип рациональности материального вознаграждения. Выраженные диспропорции в зарплате, когда переменная часть оплаты труда значительно превышает постоянную, может привести к таким негативным последствиям как подмена внутренней мотивации к труду стремлением получать внешнее вознаграждение, происходит обесценивание, как самого вознаграждения, так и служебной деятельности.

Профессиональный тип отражает ориентацию на интересную и разнообразную работу, для него ценность представляет сама работа. С обогащением содержания труда происходит снижение выраженности мотивов, свойственных избегательной и инструментальной мотивации.

Самостоятельность и ответственность в рамках должностных обязанностей, способствуют развитию хозяйской мотивации и снижению инструментальной. С повышением ответственности возрастает важность содержания труда и, наоборот, при меньшей самостоятельности на передний план выходит стремление заработать.

Служащие с патриотической мотивацией также нуждаются во внешнем стимулировании, но в форме моральных стимулов (признание заслуг, одобрение начальства, доверительные отношения и др.). Однозначно говорить о том, какие факторы деятельности будут оказывать корректирующее воздействие на патриотический тип мотивации нельзя. В данном случае лучшим вариантом будет назначение на должность человека уже с сформированной патриотической мотивацией.

Помимо совершенствования условий для формирования внутренней мотивационной структуры госслужащих необходимо уделить должное внимание вопросу подбора и расстановки кандидатов на замещение вакантных должностей госслужбы с учетом мотивационной структуры личности. Люди с определенной структурой мотивации будут лучше справляться с определенными видами должностных обязанностей. Для решения данного вопроса требуется разработка «идеальной структуры мотивации» по каждой должности государственной службы с учетом характера должностных обязанностей, уровня ответственности и профессионализма.

Совершенствование структуры оплаты труда госслужащих.

При решении вопроса об изменении действующей структуры оплаты труда важно учитывать, что на государственных служащих с преобладанием профессионального и хозяйского типов мотивации практически не оказывают влияние стимулы, непосредственно основывающиеся на материальных ресурсах. «Что касается воздействия материальных стимулов в чистом виде в ситуации, когда базовые потребности удовлетворены, то я полагаю, - пишет Ч. Барнард, - что они чрезвычайно слабо влияют на большинство людей и их влияние зависит в основном от убеждения. Несмотря на то, что в

наше время материальным стимулам придается большое значение, я уверен, что сами по себе они являются слабыми стимулами, если базовые физиологические потребности уже удовлетворены» [2, с. 140-141]. Изменение структуры оплаты труда, прежде всего, должно быть связано не с величиной стимула, а с изменением схемы его использования, т.е. связано с ценностями, целями, интересами госслужащих или методами использования материальных стимулов.

По результатам анализа действующей системы оплаты труда гражданских служащих УФК по Новосибирской области установлено, что доля их оклада месячного денежного содержания составляет не более 20% от общего фонда оплаты труда, надбавки и иные выплаты - до 80%, объем премиальных выплат ограничен недостаточными возможностями экономии фонда оплаты труда. Сложившаяся структура не отражает значимость важнейших элементов денежного содержания гражданского служащего - должностного оклада и премии, следовательно, не способствует повышению результативности труда. Поэтому совершенствование структуры оплаты труда госслужащих должно происходить в изменении соотношения частей заработной платы путем наращивания доли должностного оклада и премиальной части.

Совершенствование механизмов должностного роста госслужащих, карьеры и профессионального развития.

Как показало исследование, для большинства госслужащих УФК по Новосибирской области карьера и должностной рост является одним из основных мотивов, побуждающих их к эффективной работе. Построение профессиональной карьеры более связано с самореализацией, профессиональным и должностным развитием, чем с получением высокого материального вознаграждения. Это является особенно актуальным для госслужащих с выраженным профессиональным и хозяйским типом мотивации.

Карьерный рост напрямую зависит от внутренних факторов госслужащего - индивидуальных особенностей, способностей, стремления и желания реализации себя в профессии.

Для успешного решения задач, связанных с обеспечением карьерного роста необходимо создать определенные условия, к которым в первую очередь относятся:

- эффективное планирование карьеры и её реализация (профессиональное развитие служащего, приобретение соответствующей квалификации, опыта, назначение на должность);
- создание, способствующего служебному росту карьерного пространства (возможности творческого, профессионального, должностного роста);
- создание оптимальных условий карьерной среды (наличие госслужащих, стремящихся к профессиональному развитию, подготовленность руководителей и специалистов кадровой службы к работе по управлению карьерой, наличие технологий управления карьерой и мотивационной среды для должностного роста);
- разработка и использование обоснованных критериев оценки для специалистов, претендующих на более высокую должность, причем оцениваться должны не только качества, соответствующие квалификационным требованиям, но и другие способности, которые в перспективе потребуются для построения карьеры.

Основные проблемы в системе государственной службы, которые снижают мотивацию служащих к профессиональному развитию в форме дополнительного образования, являются, во-первых, то, что его результаты не влияют на их карьерный рост или материальное положение, во-вторых, программы обучения не всегда ориентированы на потребности госслужащих и не способствуют повышению их профессионального уровня.

Представляется целесообразным ввести систему грантов (образовательных сертификатов). Подобная система позволит самим госслужащим выбирать направления профессионального развития, форму, сроки и время обучения. Существенным будет также считаться тот факт, что образовательные учреждения для того, чтобы привлечь дополнительные финансовые источники, будут больше внимание уделять качеству

предоставляемых услуг для привлечения слушателей, нежели тратить усилия на участие и выигрыш в государственных закупках. Кроме того, нельзя не принимать во внимание тот факт, что гранты (образовательные сертификаты), как способ реализации государственной политики в области повышения профессионального мастерства государственных служащих и качественного предоставления образовательных услуг, являются тем существенным фактором, снижающим коррупционную составляющую при осуществлении государственных закупок[6].

Далее необходимо внедрить в систему государственной службы кадровую политику по закреплению механизма, в соответствии с которым госслужащие по окончании обучения будут назначаться на вышестоящие должности, либо включаться в кадровый резерв на замещение вакантных должностей. Также следует предусмотреть внедрение системы ротации для категории «специалисты» для их горизонтального перемещения на другие должности с целью приобретения нового опыта.

Для более полного охвата совершенствования системы мотивации нельзя ограничиваться предложенными направлениями. Заслуживают пристального внимания вопросы, связанные с совершенствованием условий организации труда, подбором и расстановкой кандидатов на замещение вакантных должностей, не нуждающихся в дополнительном стимулировании.

Итак, чтобы добиться высоких результатов профессиональной деятельности специалисты в области управления персоналом сходятся во мнении, что работников нужно мотивировать к более эффективному труду[1]. Исследование факторов мотивации профессиональной деятельности государственных служащих позволило выявить, что привлекает их в настоящее время работать в системе государственной службы, а также что мешает их результативной работе. Исследование структуры мотивации показало, что госслужащие могут быть внутренне мотивированы самой работой, а не внешним воздействием. Зная особенности мотивационных типов можно создавать условия, которые будут способствовать формированию предпочтительной собственной мотивации, снижающей необходимость внешнего стимулирования, например, повысить уровень профессиональной мотивации и снизить уровень избегательной мотивации за счет разнообразия и сложности содержания профессиональной деятельности, а степень ответственности и самостоятельности повышает хозяйскую мотивацию и снижает инструментальную и т.п.

Таким образом, построение эффективной системы мотивации в коллективе с разными потребностями и мотивационными установками возможно только при комплексном подходе, подразумевающим действия руководства и кадровой службы по их внешнему стимулированию, устранению демотивационных факторов труда, созданию условий для формирования внутренней мотивационной структуры госслужащих.

Список используемых источников информации

1. Абакумова Н.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Новосибирск, 2015. 236с.
2. Барнард Ч. Функции руководителя: власть, стимулы и ценности в организации / Пер. с англ. В. Кошкина. М.; Челябинск: Социум; ИРИСЭН, 2009. с. 140 - 141.
3. Вырупаева Т.В. Формирование профессиональной карьеры государственных гражданских и муниципальных служащих: Автореф. дис. ... к.э.н. Иркутск: Байкальский государственный ун-т экономики и права, 2007. с. 13 - 15.
4. Масалова Ю.А. Современные проблемы развития труда в России // Современная наука: теория и практика. 2014. Т. 5. № 1. С. 29-36.
5. Ребров А.В. Мотивация и оплата труда. Современные модели и технологии : учеб. пособие / А.В. Ребров. — М. : ИНФРА-М, 2016. с. 279-280.
6. Современные кадровые технологии в органах власти : монография / А. М. Беляев, Е. Д. Богатырев, А. И. Галкин и др. ; под общ.ред. С. Е. Прокофьева, А. М. Беляева, С. Г. Еремина // М. : Юстицинформ, 2015. 386с.
7. Экономика и управление персоналом // Сотникова С.И., Маслов Е.В., Абакумова Н.Н., Бажутин И.С., Глазырин С.Ю., Масалова Ю.А., Москвина О.В., Подовалова Р.Я., Константинова Д.С., Нехаев А.И., Осипов В.П. Энциклопедический словарь / под редакцией профессора С.И. Сотниковой. Новосибирск, 2012. 468 с.

Кобзев Е.А.

История развития личности, употребляющей никотин

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(Россия, Магнитогорск)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-06

idsp: 000001:lj2016-18-3-06

Аннотация

Употребление никотина индивидами, сочетается с проявлениями у них поведенческих, психических расстройств. Ряд исследователей, считают проявления нервно - психической патологии, как результат исторического развития личности [1; 2; 4; 7]. Таким образом употребление табака - это процесс исторического становления личности с раннего детского возраста. Развитие личности табакокурильщика происходит в сочетании с невротическими проявлениями и патологиями характера развивающейся личности. С раннего детского возраста индивидам, употребляющим никотин, свойственны субъективные и аффективные черты характера.

Kobzev Evgeni Anatolyevich

The history of the development of personality, uses nicotine

Abstract (1)

The use of nicotine combined with behavioral manifestations, mental disorders in individuals. Some researchers believe that the manifestations of nervous and mental diseases are the result of the historical development of the personality [1; 2; 4; 7]. Tobacco use - a process of historical development of the personality from an early age detstkogo. Personal development takes place in conjunction with neurotic symptoms and character pathology developing personality tabakurilschika. Subjective and affective traits characteristic of individuals who use nicotine from early childhood.

С точки зрения авторов, [5; 9; 10] употребление психоактивных веществ индивидами, в том числе никотина, сочетается с проявлениями у них поведенческих, психических расстройств. Ряд исследователей, считают проявления нервно - психической патологии как результат исторического развития личности [1; 2; 4; 7]. К основным предикторам формирования аддикций относятся невротические проявления и патологии характера развивающейся личности. При невротическом развитии обращают на себя внимание, прежде всего, эмоциональная чувствительность и выраженность чувства «я». В первом случае эмоциональная чувствительность проявляется повышенной потребностью в эмоциональном контакте. Неудовлетворение этих потребностей порождает у детей с невротическими страх одиночества или страх неразделённости чувств, эмоционального неприятия и изоляции. Во втором случае выраженность «я» - это рано проявляемое чувство собственного достоинства, стремление к своему мнению, самостоятельности в занятиях и действиях. Чрезмерные ограничения активности и самостоятельности создают аффект блокирования потребностей в самовыражении, самореализации и утверждении своего «я» [4].

С раннего детского возраста невротической личности свойственны субъективные и аффективные черты характера: импульсивность, кататимность, эгоцентризм, сензитивность, фантастичность и т.д. [7]. В. И. Гарбузов к основными преморбидными характерологическим образованиям, способствующим развитию невроза личности с раннего детства, относит: «агрессивность», «честолюбие», «педантичность», «благоразумность», «тревожную синтонность», «инфантильность», «психомоторную нестабильность», «конформность», «зависимость», «тревожную мнительность и замкнутость». Особое значение автор придаёт характерологическому радикалу «контрастности». Его характеризует противоречивость всех личностных характеристик: внешне горд, силен, самоуверен – внутренне раним, обидчив; драчун, агрессивен – в то же время робок, боязлив; стремление к лидерству и неверие в свои силы, пассивность; презрительное отношение к сверстникам и сверхчувствительность к их оценке его личностных достоинств; при правдолюбии и требовательности искренности от других – скрытность, недоверчивость и подозрительность; при страхе заболевания и смерти

родителей, высокой степени озабоченности их делами – грубое, неласковое к ним отношение [11].

Среди прочего, речь идёт об упрямстве. Упрямство ребёнка или подростка, характеризует его субъективизм в поведении, сознательную и неосознаваемую конфронтацию и сопротивление социальным правилам взаимодействия. Это свойство является отражением нарушения регуляции процессов торможения и возбуждения нервной системы, что будет являться психофизиологическим основанием дезадаптивности личности. Данная черта характера, присваиваемая детьми, может служить основанием для самооценивания, способствовать фиксации определённых способов деятельности и психического реагирования, которые могут привести к формированию невротизации личности. [4, с. 152]. Исследования позволяют утверждать, что курильщики систематически, употребляющие никотин, с детского возраста являются, значимо в большей степени, упрямыми индивидами, чем некурящие. Более того, испытуемые, употребляющие никотин, значимо в большей степени, не желают подражать различным личностям, при формировании собственной идентичности в подростковом и юношеском возрасте, являются консерваторами [6]. Это может говорить в пользу ригидности установок восприятия личности аддикта и её невротичности.

Выделяются два типа развивающейся с детства невротической личности, которые, с большой долей вероятности, начнут употреблять никотин в подростковом и юношеском возрасте. К первому типу можно условно отнести формирующихся импозитивных «невротических» индивидов. Для них характерны: высокая степень впечатлительности, возбудимость, пугливость, импрессивность. Эти качества сочетаются с чувством ответственности, хорошим пониманием социальных нормативов. В процессе своей жизнедеятельности, социализации эти дети часто склонны к интровертированности, фиксации на не приятных переживаниях [4]. Типичным и существенным в патогенезе невроза индивидов второго типа является сочетание упорной настойчивости с агрессивной возбудимостью. Здесь имеется воспитанная склонность не считаться с окружающими, подчинять их себе. Чем прочнее условиями воспитания закрепляется этот стереотип, тем труднее взаимодействие с окружающими, тем меньше проявляется разумной уступчивости и тем больше конфликтных ситуаций и срыва [7].

Основным фактором в развитии невротических проявлений и нарушений характера развивающейся личности детей следует рассматривать в отсутствии или недостаточности курационно-поддерживаемой практики родителей [3]. Проблемы эмоционального контакта с родителями у детей, которые впоследствии заболевают неврозами и станут употреблять в юности никотин обусловлены, прежде всего, гиперсоциальной направленностью личности матери в виде гипертрофированного чувства долга, обязанности, повышенной принципиальности, трудности компромиссов. Типичны затруднения и в эмоциональном плане с отцом в виду его занятости, недостаточной включённости в воспитание.

Родители имеют ригидные способы отношения восприятия собственных детей, нередко не признают их автономии, уникальности [4; 8; 11].

Список используемых источников информации

1. Бунькова К. М. Депрессии и неврозы: руководство для врачей / К. М. Бунькова – М. : Медиа, 2011. – С.15 — 16.
2. Гарбузов В. И. Неврозы у детей / В. И. Гарбузов, Ю.А. Фесенко. – СПб. : К АРО, 2013. – 336 с.
3. Джонсон С. М. Психотерапия характера. Методическое пособие для слушателей курса «Психотерапия» / С. М. Джонсон. – М. : Центр психологической культуры, 2001. – 356с.
4. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия /А. И. Захаров. – М. :ЭКСМО - Пресс, 2000. – 448с.
5. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие для вузов / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. - СПб. [и др.]. – Питер, 2011. – 351 с.
6. Корнетов А.Н. Клинико-психологические и психобиографические факторы риска зависимости от никотина в юношеском возрасте /А.Н. Корнетов, Е.А. Кобзев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 3 (133). – С. 287-291.
7. Мясищев В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. – Л. :Изд. ЛГУ, 1960. – 428с.
8. Никитенко М. А. Особенности детско-родительских отношений у лиц с зависимостью от табакокурения / М. А. Никитенко, А. В. Шаболтас //Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – Вып. 3. – С. 207-213.

9. Особенности психопатии при табачной зависимости / В. К. Смирнов и [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1991. – Т.91, №2. – С. 93-96.
10. Руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделевича. – СПб. : Речь, 2007. – 768 с.
11. Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов (комплексная психологическая коррекция) / А. С. Спиваковская. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 200с.

Медяник А.В., Тарабановская С.В.

К вопросу о значении промышленного туризма в развитии региона

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»
(Украина, Луганск)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-07

idsp: 000001:lj2016-18-3-07

Туризм представляет собой крупную агрегированную отрасль национального хозяйства, деятельность которой направлена как на удовлетворение особых потребностей, возникающих у населения во время путешествия и отдыха, так и имеет возможность обеспечить подъем уровня экономического развития региона при создании эффективной системы регулирования данной сферы хозяйствования. Данная отрасль обеспечивает «благодатную почву» для функционирования предприятий малого бизнеса, способных развиваться без бюджетных ассигнований, и перспективных для привлечения в широких масштабах и в короткие сроки инвестиций, в первую очередь иностранных.

Развитие разнообразных видов туризма зависит от наличия соответствующих ресурсов, при этом, как правило, рассматриваются экологически чистые регионы, что идет в противоречие с уровнем развития промышленности. Уровень промышленного развития региона оказывает биполярное влияние на развитие туристской индустрии. С одной стороны, техногенная нагрузка на определённый регион негативно влияет на его привлекательность, а с другой – при определенных условиях именно насыщенность региона промышленными предприятиями может способствовать развитию соответствующих видов туризма, например таких, как промышленный туризм.

Многие авторы рассматривают развитие промышленного туризма в отдельных регионах [1 – 5]. В Европе организуется сеть маршрутов в области промышленного наследия с разнообразной тематической направленностью: добыча угля, выплавка железа и стали, изготовление керамики, стекла и хрусталя, доиндустриальное наследие, промышленный ландшафт [1]. Анализируются пути развития промышленного туризма на западе США в послевоенный период [2]. В Китае уровень развития промышленного туризма начал расти в конце 1980 гг., и обусловлено это развитием рынка образовательных услуг [3].

Целью статьи является анализ понятия «промышленный туризм», а также определение значения промышленного туризма в развитии региона.

Родоначальниками промышленного туризма принято считать американские компании [6]. До середины XX-го века рынок туризма был слишком узок, поэтому и рынок промышленного туризма, США не исключение, был скорее рынком услуг досуга для местного населения, чем рынком междугороднего, и тем более международного туризма. Начало формирования реального рынка промышленного туризма наблюдается только с середины XX-го века вместе с революционным рывком в развитии рынка туристских услуг, но реальный прирост данного сегмента в развитых странах мира проявляется только к началу 90-х гг. XX века.

Явление промышленного туризма как такового прослеживалось в Европе еще в 1930-1940 гг., когда отдельные предприятия стали принимать гостей – туристов [1]. Однако внимание исследователей к данному виду туристской деятельности проявляется только в 90-е гг. XX в., когда промышленные объекты, особенно имеющие глубокую историю, входят в разряд культурных ценностей.

В научной литературе не существует четкого определения термина «промышленный туризм». Считается, что промышленный туризм включает посещение широкого спектра туристских объектов, в том числе: корпоративных архивов и музеев, заводов, шахт, банков, страховых компаний, торговых палат и других центров экономической деятельности, транспортной инфраструктуры, общественных зданий и агропромышленных комплексов.

Понятие «промышленный туризм» может быть рассмотрено с двух позиций: с точки зрения туриста и с точки зрения предприятий. С точки зрения посетителя, промышленный туризм решает такие же задачи, как и культурно-познавательный, деловой, хобби-туризм.

Рынок промышленного туризма определяется спектром интересов посетителей. Потребность туристов в познании могут удовлетворять и промышленные объекты. Обычная экскурсия на производство может стать запоминающимся событием. Основная роль в таких посещениях принадлежит экскурсионно-познавательным программам.

Промышленный туризм как разновидность делового также предполагает обслуживание клиентов во время выполнения ими профессиональных обязанностей и не подвержен сезонным факторам. Примером могут служить поездки в составе специализированных групп по профессиям [7, с. 11]. Такие поездки преследуют цель более глубокого изучения процесса производства, применения новых технологий и новой техники, обмен опытом и др. За последние годы спрос на такие поездки постоянно растет.

Понятие промышленного туризма следует параллельно рассматривать и с точки зрения производственных предприятий, которые открываются для туристов. Промышленный туризм приобрел популярность у производителей, поскольку данный вид туризма является превосходным способом использования производственного объекта в качестве рекламы бренда и продвижения продукции предприятия. Ничто не может произвести на потребителя более сильного впечатления, как вид высокотехнологичного производства [8].

Для стимулирования продаж выпускаемой продукции перед маркетологами стоит серьезная задача убедить покупателя выбрать именно их товар среди множества других по предлагаемой цене. Наиболее подходящий выход в данной ситуации – пригласить потребителя на собственное предприятие. Ознакомившись с технологическим процессом, оставившим яркое впечатление, посетитель может проявить лояльность к данному предприятию, его продукции и услугам.

Для крупных и средних производителей промышленный туризм служит маркетинговым инструментом. Для мелких предприятий данный вид туризма превращается в способ выживания. Для многих, особенно крупных, предприятий доход от экскурсионной деятельности, осуществляемой на предприятии, не может быть значительным по сравнению с основной деятельностью, однако имиджевая составляющая, которая создает образ предприятия, совокупность ассоциаций и впечатлений о нем и его продукции в сознании посетителей и, в конечном итоге, место и положение бренда на рынке, очень привлекательна.

Таким образом, в современных условиях производство – не только, то место, где производятся товары, но и рекламная площадка для привлечения потребителей.

Мировой опыт свидетельствует, что промышленный туризм для самого предприятия – это, в первую очередь, борьба за имидж, и косвенно – за престиж того региона, на территории которого оно расположено. Поэтому очень часто региональные власти стимулируют находящиеся в регионе крупные предприятия открывать свои двери для туристов.

Проанализировав мировой опыт развития промышленного туризма, необходимо определить основные достоинства и недостатки данного вида туризма.

К достоинствам промышленного туризма следует отнести:

- новизну данного вида туризма;

- дополнительную занятость работников туристских предприятий, в частности специалистов-экскурсоводов;
- повышение имиджа административного региона (территории), где находится промышленное предприятие;
- выгоду для промышленных предприятий в виде рекламы бренда и продвижения своей продукции и услуг;
- дополнительную продажу продукции;
- отсутствие оттока денежных средств в зарубежные страны.
- Данный вид туризма также обладает и недостатками:
- дополнительные затраты на обустройство привлекательных для туристов промышленных объектов и на организацию экскурсионного обслуживания;
- незначительный доход от проведения экскурсий для промышленных предприятий;
- внесение корректировок в производственный цикл.

Промышленный туризм имеет больше положительных, чем отрицательных характеристик, что свидетельствует о целесообразности развития данного направления.

Таким образом, можно сформулировать понятие: промышленный туризм – это вид туристской деятельности, связанный с посещением объектов индустриального характера с познавательной, деловой, культурной целями и т.д.

В Луганском регионе все еще крайне мало предприятий, готовы принять туристов. Тому есть множество причин. Многие отечественные компании попросту не готовы «себя показать». Их производство устроено таким образом, что пускать посторонних опасно либо для самих посторонних, либо для имиджа компании. Немаловажное отрицательное влияние на развитие промышленного туризма в регионе оказывает сложившаяся политическая ситуация и боевые действия.

Промышленный туризм имеет большое значение, он позволит повысить уровень экономического развития регионов, в которых отсутствует рекреационный потенциал, уменьшить себестоимость услуг, увеличить поток «внутренних» и «въездных» туристов, а так же повысить конкурентоспособность туристского продукта. Поспособствует переводу индустрии отдыха и путешествий на инновационный путь развития, что обеспечит установление благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Производственный туризм – это полноценный инструмент маркетинга территории – региона, системной работы местных сообществ по продвижению ее интересов для привлечения инвесторов, туристов или потенциальных жителей.

Характеристика положительных преимуществ и издержек, связанных с созданием экскурсионного обслуживания на предприятии, свидетельствует о целесообразности развития данного вида туризма в Луганском регионе.

Список используемых источников информации

1. Grrinic J., Zanketic P., Bacac R. Industrial tourism in Istria // Ekon. Misao Praksa DBK. - 2009. - XVIII, Br.2. - P.211-232.
2. Rugh Susan S. Brancling Utah: Industrial Tourism in the Postwar American West // The Western Historical Quarterly. - 2006. - Vol.37, №4. - P. 445-497.
3. Ying Jia. Analysis and Suggestions on Chinese Industrial Tourism Development // International Business Research. - 2010. - Vol 3, №2. - P. 169-173.
4. Alexander H.J. Otgaar, Leo van der Berg, Christian Berger and Rachel Xiang Fend. Industrial tourism for City and enterprise / 2010. - P. 242.
5. Кузьменко А.В. Артемовск - старейшина городов Донбасса: экскурсия / А.В. Кузьменко, В.Ф. Горягин. - Донецк: ДИТБ, 2004. - 54 с.
6. Frew, Ea. Industrial Tourism: a conceptual and empirical analysis. Phd thesis, victoria university, 2000.

7. Герасименко В.Г. Основы туристического бизнеса: учеб. пособ. / В.Г. Герасименко. - Одесса: Черноморье, 1997. - 160 с.
8. Шаинян К. Туризм на конвейере [Электронный ресурс] / К. Шаинян // Деньги. - 2006. - 48(604). - Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID-727011>.

Мишина М.М.

Социально-экономическая устойчивость регионов в условиях процессов мировой глобализации: проблемы и пути решения

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-08

idsp: 000001:lj2016-18-3-08

Степень открытости мировой экономики в период процессов глобализации предполагает обязательное воздействие на региональные хозяйства внешних факторов, способных во многом изменить состояние экономики. На потерю социально-экономической устойчивости могут значительно влиять как внешние, так и внутренние факторы, в то время как на способность восстанавливаться после кризиса в большей степени влияет совокупность внутренних факторов.

Устойчивость можно рассматривать, как состояние покоя (в этом случае говорят о статической устойчивости) и как состояние стабильного развития, то есть динамическую устойчивость. К экономическим системам, как правило, применяется понятие динамической устойчивости.

Устойчивость социально-экономических систем отличается от других видов устойчивости в связи с интенциональным характером экономики. Проблема устойчивого социально-экономического развития человеческой цивилизации признана по решению ООН одной из наиболее актуальных. В 1987 г. на пленарном заседании 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН была принята резолюция с определением основного принципа устойчивого развития человечества: «Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности». Проблема устойчивого развития имеет решение, прежде всего, в плоскости хозяйственных отношений, поскольку именно экономический аспект является наиболее значимым.

Устойчивость означает способность системы выполнять присущие ей функции, сохраняя динамическое равновесие. Любой системе всегда должны быть присущи адаптационные способности, что обеспечивает ее развитие в долгосрочной перспективе. Динамическая устойчивость экономической системы относительна, поскольку развитие предполагает переходы через неустойчивые точки, адаптируясь к изменениям, что представляет собой эволюционный путь развития. Если возможностей к адаптации недостаточно, система меняет траекторию своего развития, что предполагает революционные изменения.

Эволюция человечества является частью эволюции нашей планеты. Согласованность подходов к развитию человечества с универсальными законами эволюции позволит избежать экологического кризиса на новом этапе развития общества, часто именуемого разными авторами как «экономика знаний», при которой приоритетом становится производство продукта с высокой долей интеллектуальной составляющей.

Современная экономика предполагает инновационную направленность и большинство как развитых, так и развивающихся стран выстраивают пути своего социально-экономического развития не на основе производства продукта, а на основе имеющихся знаний о том, как произвести тот или иной продукт. Предполагается, что интеграция национального хозяйства в инновационную экономику приведет к значительному улучшению социально-экономических условий. Появятся дополнительные возможности удовлетворения потребностей человека, что даст новый толчок к развитию регионов и государств в целом.

Формирование новой эффективной экономики, основанной на инновациях, является одним из приоритетов государственной политики, реализация которой

осуществляется через федеральные инвестиционные программы. Однако в настоящее время не выработаны критерии отбора таких инноваций и единственным показателем выступает рентабельность капитала, что не связано с социально-экономической устойчивостью развития экономики.

Инновационное развитие экономики, как часть практической деятельности человека, должно согласовываться со стратегией устойчивого развития системы «природа-общество-человек». Обществу нужны только те инновации, которые способствуют такому устойчивому развитию. Именно на поддержке таких инноваций должны быть сосредоточены усилия государства.

Список используемых источников информации

1. Аvezов А.Х. Методические аспекты устойчивости региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. - № 3 (28). С. 23.
2. Алексеева С.Г., Ермоловская О.Ю. Анализ и перспективы развития системы образования в Российской Федерации // Вестник Академии. 2014. № 2. С. 93-96.
3. Гранберг А.Г. Экономико-математические исследования многорегиональных систем / А.Г.Гранберг, В.И. Суслов, С.А. Суспицин // Регион: экономика и социология. 2008. № 2 (12). С. 120-150.
4. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: ЛКИ, 2007.
5. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.
6. Розенберг Г.С. Мифы и реальность «устойчивого развития» / Г.С. Розенберг, С.А. Черникова, Г.П. Краснощеклов, Ю.М. Крылов, Д.Б. Гелашвили // Проблемы прогнозирования. 2000. №2. С. 130-154
7. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / под ред. В.В. Попкова. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.

Охрименко И.В.

К вопросу о зависимости теневой экономики от уровня образования населения (на примере Турции)

*МВД России
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-09

idsp: 000001:lj2016-18-3-09

Теневая экономика представляет собой систему экономических взаимоотношений хозяйствующих субъектов, возникающих в процессе осуществления ими экономической деятельности, напрямую не запрещенной законодательством, но сам характер осуществления которой ведется с нарушением действующих норм в сфере налогового, трудового права и др., а также запрещенную законодательством деятельность в целях извлечения прибыли. Например, по различным источникам, размер теневой экономики в Турции представляет собой величину от 30 до 60% ВВП страны.

Прямая связь между неофициальной занятостью населения и низким уровнем образования отмечается в работах Н. Юзбашиоглу, Т. Гюльоглу, А.Коркмаз и М. Кип. Сотрудники низкой квалификации, не востребованные в официальном секторе экономики, ищут возможность работы, невзирая на статус предлагающего ее предприятия. Именно по этой причине в теневом секторе трудятся работники низкой квалификации.

Тот факт, что низкое качество системы образования Турции, недостаточный охват им населения и запаздывание в преподавании в учебных заведениях знаний, формирующих востребованные профессиональные компетенции, является одной из главных проблем Турции, отмечает большинство турецких авторов, занимающихся вопросами выявления источников роста теневого сектора. В их числе, помимо ранее упомянутых, М. Башесгиоглу, С. Ульген и У. Озтюрк.

Турецкие исследователи указывают, что образовательная политика Турции не отвечает требованиям обеспечения рынка труда высококвалифицированной рабочей силой. Основными при этом называют следующие причины:

- во-первых, программы подготовки специалистов в учебных заведениях не ориентированы на потребности экономики и не готовят выпускников по востребованным специальностям;

- во-вторых, не работает система профессиональной переподготовки кадров для вновь возникающих направлений и условий производственной деятельности.

В качестве заключения целесообразно привести ряд выводов. Итак, для современной Турции характерно следующее.

1) Невозможность повышения квалификации за счет реализации государственных программ не оставляет турецким работникам возможности получить официальную работу и толкает их в теневой сектор.

2) Тот факт, что низкое качество системы образования Турции, недостаточный охват им населения и запаздывание в преподавании в учебных заведениях знаний, формирующих востребованные профессиональные компетенции, является одной из главных проблем Турции, отмечает большинство турецких авторов, занимающихся вопросами выявления источников роста теневого сектора.

3) Высокий уровень образованности населения обеспечит стабильность и рост экономического развития страны. В свою очередь, высокий показатель ВВП на душу населения позволяет гражданам расходовать все более значительные средства на повышение своего образования, а рост официального сектора экономики повысит налоговые отчисления, которые могут быть направлены на повышение уровня образования населения.

4) Государственные образовательные программы увеличат эффективность использования человеческих ресурсов, то есть стоимость национального человеческого капитала. Такое положение вещей будет прямым проявлением взаимовыгодного сотрудничества граждан и государства, что означает пост уровня национальной экономической безопасности.

5) Образованность дает понимание налоговой политики, как основы реализации социальных, в том числе образовательных программ. Это увеличивает собираемость налогов, что повышает социальную защищенность граждан, социальная защищенность граждан обеспечивает им осознание выполнения государством Общественного договора, как основы национальной стабильности и экономической безопасности. Это, в свою очередь, является основой для соблюдения принципов налоговой морали.

Список используемых источников информации

1. Заславская Т.И. Проблема распространения и институционализации неправовых социальных практик. Российская экономика на новых путях. / Под ред. Э.И. Гойзмана и Р.Н. Евстигнеева. М.: Институт Бизнеса и Экономики, 2003.
2. Звягин А.А. Факторы роста коррупции и теневой экономики., взаимосвязь коррупции и теневой экономики./Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 6 июня 2007 г. – М.: 2007.
3. Латов Ю.В. Неформальная экономика как глобально-историческое явление // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты. - М.: ЮНИОН, 1999.
4. Yüzbaşıoğlu, N. (2010) Kayıt Dışı Ekonomi ve İstihdam Üzerindeki Etkileri. Ankara: Türkiye Kamu-Sen Yayınları, No. 32.
5. Güloğlu, T., Korkmaz, A., Kip, M. (2003) Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış” Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 45(1).
6. Başesgioğlu, M. (2007) “İstihdamın Önemi, Kayıt Dışı İstihdamın ve İşsizliğin Azaltılması” Mercek,12 (46).
7. Ülgen, S., Öztürk, U. (2007) Kayıtdışı Ekonomi Türkiye Serüveni. Deloitte CEO Serisi.

Ромашкин Т.В.

Актуальность создания и развития образовательного кластера в Саратовской области

*Национальный исследовательский Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-10

idsp: 000001:lj2016-18-3-10

В настоящее время современное общество формирует спрос на высокое качество высшего профессионального образования. Однако его состояние весьма противоречиво. Совершенствование системы российского образования набирает обороты. Считаем, что

создание образовательных кластеров может быть эффективной формой взаимодействия регионального рынка труда и рынка образовательных услуг [1, С. 158-162].

Кластерный подход - это партнерство, это когерентность институтов, это взаимное развитие и саморазвитие субъектов образовательного кластера.

Образовательный кластер – это институциональная цепочка взаимосвязи науки, бизнеса и технологий, где университет выступает эпицентром инновационного развития в регионе.

Применение кластерного подхода к системе профессионального образования на территории Саратовской области может способствовать кардинальному решению проблем, связанных с трудоустройством выпускников, а также позволит решить ряд задач в рамках стратегической цели – обеспечения отраслей экономики квалифицированными кадрами:

- 1) необходима система квалификационных требований для использования системы профессионального образования;
- 2) создание и развитие механизма взаимодействия системы профессионального образования и предприятий региона;
- 3) проведение регулярного мониторинга предприятий, отраслей, вузов;
- 4) анализ показателей развития региона с целью выявления потребности в специалистах по отраслям экономики;
- 5) оказание предприятиям консалтинговых услуг по подбору специалистов, вузам – по формированию структуры выпускаемых специальностей.

Организация регионального образовательного кластера предлагается через интеграцию взаимосвязанных элементов, где в качестве эпицентра выступают вузы, вспомогательными элементами являются предприятия различных отраслей и секторов экономики региона, организации некоммерческого сектора экономики, региональные органы власти, слушатели образовательных программ – студенты, выпускники, молодые специалисты [2, С. 25-27]. Именно через партнерскую взаимосвязь вузов с остальными субъектами образовательного кластера, без снижения значимости фундаментального знания, с повышением качества развития практических навыков усилится подготовка студентов вуза к современным требованиям рынка труда, появится возможность открытия перспективных специальностей, введения новых дисциплин и современных технологий обучения. Автор считает необходимым построение особой модели тесного взаимодействия вузов Саратовского региона с другими участниками кластера, особенностью которого является принцип единства содержательного, процессуального и результативного аспектов реализации партнерских отношений в системе профессионального образования.

Учитывая, что высокая доля трудоустроенных выпускников свидетельствует о качестве предоставляемых образовательных услуг, вуз, являясь ядром образовательного кластера, принимает активное участие в обеспечении занятости выпускников посредством деятельности центров содействия трудоустройству, презентации компаний, адаптацию выпускников к условиям рынка труда, обучение способам самопрезентации на собеседовании и т.п. Выпускники, студенты, молодые специалисты являются неотъемлемыми участниками образовательного кластера, в рамках которого получают возможность быть вовлеченными в сферу будущей профессиональной деятельности, изучать, обобщать и накапливать передовой опыт, апробировать достижения науки.

Региональные органы власти выполняют регуляционную функцию, формируют приоритеты регионального развития, осуществляют мониторинг регионального рынка труда, обеспечивают нормативно-правовое регулирование деятельности образовательного кластера. Вуз взаимодействует на рынке труда с организациями негосударственного сектора: кадровыми и рекрутинговыми агентствами, общественными некоммерческими организациями, фондами, которые информируют о вакансиях на рынке труда, о возможностях стажировок и переобучении, оказывают содействие выпускникам в поиске работы, помощь в организации собственного дела, оказывают консультативные психологические и юридические услуги.

Необходимо повышать привлекательность взаимодействия между местными учебными заведениями профессионального образования и предприятиями отрасли. Для работодателя-заказчика образовательных услуг образовательный кластер является

фабрикой комплексного практико-ориентированного знания, позволяющего определить зоны приоритетных инвестиционных вложений [3, с. 102]. Считаем, что для подготовки конкурентоспособных специалистов, нужна согласованность, учебных планов, рабочих образовательных программ и компетенций выпускников, с работодателями.

Представляется, что для создания образовательного кластера на территории Саратовской области необходимы: разработка методических рекомендаций по процессу создания кластеров; осуществление подготовки всех участников кластера; определение высших учебных заведений, способных выступить эпицентром кластеров; разработка и реализация программы поддержки кластерных инициатив в регионе, в том числе инвестиционное, информационное, кадровое, энергетическое обеспечение развития кластеров; проведение мониторинга и оценка эффективности применения кластерной политики.

Правомерен вывод о том, что совершенствование сотрудничества университетов региона с участниками образовательного кластера может существенно повлиять на востребованность кадров на рынке труда, тем самым оказать положительное воздействие на увеличение занятости населения. Основной задачей деятельности образовательного кластера на данном этапе развития Саратовской области должно быть сокращение разрыва между потребностями регионального рынка труда и предложением рынка образовательных услуг, что приведет к более эффективному взаимодействию этих двух рынков и социально-экономическому развитию региона.

Список используемых источников информации

1. Ромашкин Т.В. Модернизация системы образования - вектор инновационного развития России. //Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 158-162.
2. Устинова Н.Г. Виртуализация инновационной инфраструктуры. В книге: научная мысль и современный опыт в решении системных проблем развития. Сборник научных трудов по итогам научно-исследовательской работы ученых Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» по итогам 2013 г. 2014. С. 25-27.
3. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе. Казань, 2010. С. 102.

Селиверстова Ю.К.

Использование лексем с семантикой высокой степени звука в произведениях современных писателей

*Пермский филиала Финуниверситета
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj2016-9-3-11

idsp: 000001:lj2016-18-3-11

При создании художественного литературного произведения автор воспроизводит реальную картину мира. Эта картина является комплексной, то есть состоит из целого спектра компонентов. Автор использует слова с семантикой цвета, вкуса, звука, запаха и т.д. В результате читатель получает возможность воспринимать созданную автором реальность во всей полноте.

В целом ряде статей мы анализировали степень использования современными писателями лексем с семантикой звука. В частности, нами был проведен анализ текста произведений Л. Улицкой «Зеленый шатер» и А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени...» Данные произведения имеют общую тему: авторами показана часть периода советской истории в аспекте тоталитаризма.

В результате анализа текста нами было выявлено 766 случаев использования лексем с семантикой звука в романе Л. Улицкой и 378 случаев в романе А. Чудакова, что является одинаковым в процентном соотношении относительно объема каждого произведения.

Каждый из авторов представил объемную звуковую картину мира советской действительности, используя определенные художественные приемы. Например, А. Чудаков использовал аллитерацию, градацию, Л. Улицкая отдавала предпочтение классическим приемам: многозвучие, антитеза и т.п.

Для удобства анализа все случаи использования слов с семантикой звука были классифицированы. Мы выделили группы в зависимости от силы звука, его интенсивности, а также насыщенности звуковой палитры и особенностей построения предложения, т.е. синтаксических особенностей. Выявленные группы представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Количество выявленных звуковых лексем по группам

	Л. Улицкая «Зеленый шатер»		А. Чудаков «Ложится мгла на старые ступени...»	
	1. Высокая степень звука	494 случая	64%	263 случая
2. Низкая степень звука	52 случая	7%	30 случаев	8%
3. Отсутствие звука (тишина)	76 случаев	10%	34 случая	9%
4. Междометия	9 случаев	1%	10 случаев	3%
5. Многозвучие	61 случай	8%	28 случаев	7%
6. Антитеза	10 случаев	1,5%	8 случаев	2%
7. Шипящие звуки	65 случаев	8,5%	4 случая	1%
8. Градация	нет случаев		1 случай	0,5%
Итог	767 случаев		378 случаев	

В данной статье мы остановимся на подробном анализе самой многочисленной группы 1 – слова с семантикой высокой степени звука – применительно к тексту каждого произведения. В тексте произведения Л. Улицкой было выявлено 494 случая употребления подобных лексем, что составляет 64% от общего количества случаев употребления слов со звуковой семантикой, в тексте произведения А. Чудакова было выявлено 263 случая, что составило 69,5% от общего количества.

Каждая выявленная фраза содержала слово-ядро, т.е. слово-носитель семантики звука. Авторы использовали возможности различных частей речи вплоть до употребления слов-междометий для передачи звуковой картины мира. В результате мы проанализировали каждое слово с семантикой высокой степени звука на предмет принадлежности его к определенной части речи. Итоги анализа представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Количество выявленных звуковых лексем с семантикой высокой степени звука с точки зрения морфологической принадлежности

	Л. Улицкая «Зеленый шатер»		А. Чудаков «Ложится мгла на старые ступени...»	
	1. Имя существительное	169 случаев	34%	52 случая
2. Глагол	318 случаев	64%	204 случая	77,5%
3. Имя прилагательное	3 случая	0,8%	2 случая	0,7%
4. Наречие	2 случая	0,6%	4 случая	1,5%
5. Причастие	1 случай	0,3%	нет случаев	
6. Деепричастие	1 случай	0,3%	нет случаев	
7. Сравнительная степень наречия	нет случаев		1 случай	0,3%
Итог	494 случая		263 случая	

Из данных, представленных в Таблице 2, видно, что каждый из выбранных авторов использует глаголы как основной инструмент воспроизведения звуковой картины мира: 64% в тексте романа Л. Улицкой, 77,5% в тексте романа А. Чудакова. А. Чудаков отдает предпочтение глаголам в большей степени, чем Л. Улицкая. Нам кажется это обоснованным в связи с морфологическими особенностями глагола, который обозначает действие. Также выявлены случаи использования отглагольных частей речи – причастия и деепричастия со звуковой семантикой в тексте произведения Л. Улицкой. Кроме того, А. Чудаков использует даже сравнительную степень наречия для отражения усиления силы звука.

На втором месте по частоте использования в текстах произведений обоих авторов с большим процентным отрывом от других частей речи оказались имена существительные, которые обозначают предмет или явление: 34% в произведении Л.

Улицкой, 20% в произведении А. Чудакова. В данном случае Л. Улицкая использует больше имен существительных, чем А. Чудаков. Авторы использовали такие существительные, как «визг», «хохотанье», «щелчок» и другие.

Таким образом, при прочтении произведений Л. Улицкой и А. Чудакова мы можем наблюдать описание одной и той же эпохи глазами разных героев, прошедших свой жизненный путь в условиях советской действительности. Мы можем также утверждать, что авторы использовали разный набор звуковых лексем: случаев повторения одинаковых слов выявлено немного (распространенные слова: смеяться, плакать, голос, хохотать и др.). В основном набор звуковых лексем каждого автора индивидуален. Это позволило каждому из писателей создать свою, индивидуально-авторскую картину мира, представленную в произведении. Действие романа Л. Улицкой происходит в Москве, А. Чудакова – в небольшом казахстанском городке Чебачинске. Это также дает объяснение тому факту, что авторы использовали различные по значению слова. Улицкая чаще использует слова со значением шепота: в столице люди не выражали свои эмоции громко, опасаясь высказывать свои мысли вслух. Но в то же время мы наблюдаем устойчивую тенденцию: оба автора активно используют глаголы и имена существительные.

Каждый из авторов представил достаточно объемную звуковую картину мира советской действительности, т.е. читатель может полноценно вникнуть в содержание произведения, почувствовать описываемую эпоху.

Список используемых источников информации

1. Улицкая Людмила Зеленый шатер [Электронный ресурс] Режим доступа: www.e-libra.ru
2. Александр Чудаков Ложится мгла на старые ступени [Электронный ресурс] Режим доступа: www.ModernLib.ru

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
XVIII международной научно-практической конференции
30 сентября 2016 г.
Часть 3

SPLN 001-000001-0051-L6

Подписано в печать 7.10.2016. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л. 2.3
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович